

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему: «Подследственность в уголовном процессе России: вопросы
теории и практики»**

Выполнил: Нигъматзянов Булат
Расимович
40.05.01 – Правовое обеспечение
национальной безопасности, 2018 года
набора, 181 учебной группы

Руководитель:
Преподаватель кафедры уголовного
процесса, майор полиции
Бакиров Рамиль Равилович

Рецензент:
Заместитель начальника следственной
части - начальник отдела по
расследованию организованной
преступной деятельности в кредитно-
финансовых учреждениях и в сфере
компьютерной информации
следственной части ГСУ
МВД по Республике Татарстан,
подполковник юстиции
Шарафутдинов Булат Фаритович

Дата защиты: «___» _____ 2023 г. Оценка _____

Казань 2023

Содержание

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	6
§1. Ретроспективный анализ подследственности в уголовном процессе	6
§2. Понятие и сущность подследственности	14
§3. Виды подследственности в уголовном процессе.....	27
ГЛАВА 2. ПОРЯДОК ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	51
§1. Общие правила определения подследственности уголовных дел	51
§2. Применение норм института подследственности на стадии возбуждения уголовного дела	56
§3. Роль прокурора в обеспечении законности принятия решения о подследственности уголовных дел.....	63
Заключение	71
Список использованной литературы.....	75

Введение

Актуальность темы исследования. В современной России правовая система гласит о том, что в большом количестве случаев, для того чтобы привлечь человека к уголовной ответственности необходима процедура предварительного расследования. Основная функция предварительного расследования заключается в качественной подготовке дела для его рассмотрения судом: раскрытие преступления - установление и задержание подозреваемого, собирание и фиксация доказательств, формирование доказательственной базы и объема других материалов, необходимых для объективного и всестороннего рассмотрения дела. Из вышесказанного следует, что именно поэтому без качественно проведенного предварительного расследования невозможно достижение целей уголовного процесса в целом, либо их достижение происходит не в полном объеме, а как нам известно все производство осуществляется на основании общих условий предварительного расследования.

Для того чтобы правильно и эффективно провести предварительное следствие и дознание, необходимо соблюдать ряд общих условий. Одним из таких условий является подследственность. Каждый преступник должен быть привлечен к ответственности в соответствии с законодательством той страны, в которой он совершил преступление. Это позволяет обеспечить законность принимаемых решений о передаче заявлений о преступлениях и повысить эффективность расследования. Соблюдение данного условия является гарантией того, что правосудие будет тщательно и справедливо.

Подробное рассмотрение законодательства, которое регламентирует подследственность, предметно показывает, что в правовом регулировании данного института имеются определенные проблемы.

Создание института подследственности позволило государству более эффективно бороться с преступностью. Однако, вопрос о том, как правильно организовать и усовершенствовать этот институт, все еще остается открытым.

Нужно найти компромиссное решение, чтобы предварительное расследование было проведено качественно и быстро, а права граждан не были нарушены.

Несовершенство и пробелы в правовом регулировании института подследственности порождает в ходе правоприменительной практики проблемы и трудноразрешимые вопросы, в этой связи научная проработка комплекса взаимосвязанных между собой проблем подследственности не утратила в настоящее время ни научного, ни практического значения. Научная и практическая значимость выражается в необходимости проработки научных положений института подследственности.

Объект исследования – общественные отношения, которые складываются при реализации предварительного расследования, определения подследственности.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства; судебная практика и специальная литература по теме исследования.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе сущности подследственности в уголовном процессе России, а также выявление проблемных аспектов и предложении путей их решения.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие **задачи:**

- провести ретроспективный анализ подследственности в уголовном процессе;
- раскрыть понятие и сущность подследственности;
- исследовать виды подследственности в уголовном процессе;
- охарактеризовать общие правила определения подследственности уголовных дел;
- рассмотреть применение норм института подследственности на стадии возбуждения уголовного дела;
- охарактеризовать роль прокурора в обеспечении законности принятия решения о подследственности уголовных дел.

Теоретической базой работы являются учебные пособия, периодические издания, диссертации и электронные ресурсы по теме исследования. Основу исследования составили научные труды Б.Т. Безлепкина, В.Т. Томина, М.П. Полякова, А.П. Рыжакова, Н.А. Гусейнова, В.В. Вандышева и др.

Нормативную основу работы составили Конституция Российской Федерации¹, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации², федеральные законы.

Эмпирическую основу работы составили материалы судебной практики.

Методологическая основа исследования. В работе были использованы такие методы исследования, как диалектический, историко-правовой, системно-структурный, формально-юридический и др.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в учебном процессе при изучении дисциплины «Уголовный процесс», а также в правоприменительной практике.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.

Глава 1. Теоретические аспекты института подследственности в уголовном процессе России

§1. Ретроспективный анализ подследственности в уголовном процессе

На дореволюционном этапе развития уголовного судопроизводства вопросы, связанные с подследственностью уголовных дел, не были столь актуальны, как на сегодняшний день, поскольку нормативное регулирование данного института отсутствовало.

Согласно ст. 1 и 18 книги 2 тома XV Свода законов Российской империи, полиция как основной орган, осуществлявший досудебное производство, расследовала преступления «в том городе или уезде, где оно [было] учинено» III. Исключение из данного правила составляли преступления, совершенные отдельными категориями лиц: чиновниками, военнослужащими и др.

При губернских судах работали следователи, полномочия по расследованию уголовных дел которых зависели от подсудности соответствующего суда. Суды различались своей компетенцией, которая определяла компетенцию следователей, функционирующих при судах¹. Предварительное следствие осуществлялось судебными следователями на своем участке, ограниченном определенной территорией. Предварительное следствие, помимо судебных следователей, осуществлялось и другими должностными лицами:

- одним из членов судебной палаты, по назначению старшего председателя, либо одним из сенаторов кассационного департамента – по категории государственных преступлений;
- должностным лицом ведомства, в котором состоял обвиняемый, при единоличном рассмотрении, либо коллегиальному присутствию этого ведомства – по категории служебных преступлений. Однако в том случае, когда

¹ Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 3.

преступление совершали лица, не находящиеся на службе, или в служебных преступлениях предъявлялся гражданский иск, или совершенное преступление предполагало лишение состояния либо ограничение прав на него, следствие вел судебный следователь;

- особые следователи духовного или военного ведомств — по преступлениям, совершаемым лицами, состоящими в духовном или военном ведомствах.

Следовательно, можно говорить о том, что компетенция следователей определялась подсудностью уголовных дел, имеющей следующие ключевые характеристики: предметность, территориальность, персональность, исключительность и по связи дел.

Система досудебного производства разделялась «учреждением судебных следователей» на две составляющие - предварительное следствие и дознание, правовое регулирование осуществлялось при помощи подзаконных актов. Дознание находилось в ведении полиции, задачей которой было «первоначальное раскрытие и изыскание тех существенных обстоятельств, которые могут вести к заключению, что в исследуемом происшествии заключается преступление или проступок» (ч. 1 ст. 9 Учреждения судебных следователей).

В 1860 году приняты указы, регулирующие взаимодействие суда и предварительного расследования. Они определили документы, необходимые для работы судебных следователей и полиции, а также правила производства первоначальных исследований о преступлениях и дознания. Указ полиции обязал проводить дознание по каждому поступившему заявлению о преступлении или проступке.

Впервые данные правовые акты фактически (но не юридически) отделили друг от друга разные формы предварительного расследования, разные институты — дознания и следствия. Следствие было поставлено над дознанием, ему были предоставлены руководящие и контрольные функции. Следователю принадлежало право проводить проверку дознания, осуществленного полицией,

при необходимости отменять принятые полицией уголовно-процессуальные решения по делу.

Начиная с 1872 г., министр юстиции мог своим распоряжением поручить уголовное производство по делу о государственном преступлении одному из членов судебной палаты. Чаще всего предварительное следствие по данной категории дел не производилось, вместо него жандармским корпусом осуществлялось дознание. Не велось также предварительное следствие по всем категориям дел, относящимся к подсудности местных судов. В данном случае вместо предварительного следствия проводилось следствие судебное.

На законодательном уровне в качестве единственной процессуальной формы выделялось предварительное следствие, при этом постепенно образовалась и вторая форма - дознание, которое проводила жандармерия. При этом сведения, полученные органом дознания, не рассматривались как доказательство по уголовному делу. Однако судебных следователей было настолько мало, что нередко полиции приходилось их заменять.

Во второй половине XIX в. нормативные положения о подследственности получили свое развитие в УУС. Согласно ст. 288 и 289 указанного нормативного акта, судебный следователь производил предварительное следствие в назначенном ему участке уезда или города, когда преступление было там совершено либо выявлено, а также если там проживал обвиняемый или подозреваемый, «хотя бы оно было совершено в ином месте». В целях исключения споров о территориальной подследственности на первоначальном этапе расследования в ст. 290 УУС было установлено правило, согласно которому в случае обнаружения преступления, совершенного вне своего участка, судебный следователь приступал к следствию, не ожидая «требования о сем от тех судебных установлений, в ведомстве коих преступление или проступок совершены». При этом следователь был обязан ограничиться производством лишь неотложных следственных действий на месте обнаружения преступного деяния, установления или задержания обвиняемого. По окончании производства указанных действий судебный следователь немедленно передавал дело и самого

обвиняемого, если тот был задержан, следовательно, на участке которого было совершено преступление. Согласно ст. 291 УУС, при невозможности установления места совершения преступления судебный следователь продолжал начатое им следствие либо до установления данного места, либо до окончания расследования в установленном порядке¹.

В УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. положения гл. X «О следственных участках» во многом воспроизводили указанные выше нормы УУС.

Так, ст. 123 УПК РСФСР 1923 г. о проведении следователем предварительного следствия лишь в границах своего следственного участка, когда преступление было там совершено или выявлено, соответствовала ст. 288 и 289 УУС, а положения об обязательности начала производства предварительного следствия и в тех случаях, когда место совершения преступления было не известным, воспроизводили содержание ст. 291 УУС. В то же время в целях разрешения споров о подследственности, в отличие от УУС, в УПК РСФСР 1923 г. была включена ст. 124, которая уполномочивала прокурора своим постановлением передавать уголовные дела из одного следственного участка в другой для обеспечения более быстрого и полного расследования, а также при наличии оснований для отвода следователя. Кроме того, ст. 127 УПК РСФСР 1923 г. обязывала надзирающих прокуроров разрешать споры о подследственности.

Таким образом, на начальном этапе действия первого советского Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого в 1922 году, была установлена единая подследственность народных и вышестоящих следователей, функционирующих при губернских судах. Уголовно-процессуальным кодексом устанавливалось, что следователи, за которыми закреплялись территориальные участки, должны осуществлять предварительное следствие по преступлениям, которые совершались в пределах их территории. Дело могло быть передано в

¹ Захаров Н.В. История развития института подследственности уголовных дел в уголовном процессе России в XIX - начале XX веков // Сборник аспирантских научных работ. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 205.

другой следственный участок при вынесении губернским народным судом соответствующего постановления (ст. 127 УПК).

По мере развития советского уголовного процесса, нужно было четко разделить компетенции органов дознания и предварительного следствия при расследовании тех или иных преступлений. Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство в 1924 году, поставили в зависимость подследственность органов предварительного расследования от вида преступления. С 1925 года перечень дел, по которым необходимо проводить предварительное следствие, сократился за счет расширения категорий преступлений, подследственных органам дознания. Такое решение было связано с необходимостью разгрузки следственного аппарата за счет освобождения от работы над расследованием преступлений, которые, благодаря своей относительной простоте не требуют обязательного проведения предварительного следствия. Даже в таких условиях, следствие не могло всегда своевременно расследовать уголовные дела, относящиеся к его подследственности.

Следователи с 1929 г. получили право, при согласовании с прокурором, на передачу любого уголовного дела, входящего в подследственность предварительного следствия, для расследования органам дознания. Милиция получила полные полномочия в области расследования по делам, требующим обязательного предварительного следствия. Получается, что в милиции фактически сформировался следственный аппарат, не предусмотренный законом, функционировавший наряду со следственным аппаратом органов прокуратуры, который действовал вплоть до 1958 года. На предварительное расследование, проведенное милицией, приходилось более половины открытых уголовных дел.

Основы уголовного судопроизводства СССР, принятые в 1958 году, отнесли производство предварительного следствия к полномочиям прокуратуры и органов государственной безопасности. Следственные подразделения, образованные ранее в милиции, расформированы в отделы и группы дознания.

Важнейшее законодательное решение на данном этапе заключалось в отграничении подследственности следствия и органов дознания. К подследственности следствия было отнесено 159 преступлений, из 206, предусмотренных особенной частью УК РСФСР 1960 г.

Таким образом, главная нагрузка, связанная с расследованием преступлений, ложилась на следователей. Обязательное предварительное следствие предусматривало расследование таких категорий преступлений, как: государственные; воинские; служебные; посягательства на трудовые и политические права; связанные с местными пережитками; совершенные несовершеннолетними; совершенные лицами, страдающими физическими или психическими недостатками, которые в силу этого не могут сами осуществлять свое право на защиту. Правом на осуществление предварительного следствия по категориям дел, не входившим в представленный перечень, обладали прокурор и суд. Расследование указанными субъектами происходило по их усмотрению.

Таким образом, непрерывно происходила передача возбужденных уголовных дел между различными органами расследования. Это негативно повлияло на качество следствия, приводило к превышению установленных сроков расследования, что, в целом, закономерно отражалось на противодействии преступности.

В 1961 году при МВД СССР был вновь организован следственный аппарат. Согласно новой организации предварительного следствия, оно было возложено на следователей различных органов - прокуратуры, охраны общественного порядка и государственной безопасности, осуществляющих расследование преступлений, входящих в их компетенцию. Возросло количество преступных составов, требующих обязательного предварительного следствия и уменьшилось количество составов, предусматривающих проведение полного объема дознания. На следователей прокуратуры было возложено расследование причинения смерти, взяточничества, служебных преступлений, преступлений против правосудия, превышения власти, хищений социалистической

собственности в особо крупных размерах, посягательств на трудовые права граждан, преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В законодательстве предусматривалась также подследственность предметно-альтернативного характера. Согласно общему правилу, осуществление предварительного следствия, связанного с хищениями государственного имущества, совершаемого в виде присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, производилось следователями прокуратуры, а если эти преступления обнаружены в результате оперативно-розыскных мер органов милиции - также следователями органов охраны общественного порядка.

В 1992 году значительно увеличилась подследственность органов дознания, связанная с преступлениями категории небольшой общественной опасности. Допускалась подготовка досудебных материалов в виде протоколов.

В связи с принятием нового УК РФ в 1996 году, введением в правовую сферу новых преступных составов, было существенно усовершенствовано правовое регулирование института подследственности, разрешены противоречия, имевшиеся в ст. 126 УПК РСФСР, действующего на то время. Полномочия следственных аппаратов, действующих при органах внутренних дел, прокуратуре, Федеральной службы налоговой полиции и Федеральной службы безопасности, были значительно расширены. Правовое регулирование утратило жесткость в отношении предметной подследственности следователей, функционирующих при различных органах, за исключением налоговой полиции, а предметная подследственность одновременно нескольких следственных аппаратов, функционирующих при органах МВД, прокуратуре и ФСБ, стала общей в отношении некоторых составов преступлений. Ст. 126 УПК РСФСР в ее новой редакции смогла дать ответы на отдельные вопросы подследственности, вызывающие сложности, однако, при этом возникали все новые вопросы, связанные с такими разновидностями подследственности, как предметно-

исключительная, предметно-альтернативная, предметно-универсальная, территориальная, персональная и по связи дел¹.

Сегодня в теории уголовного процесса к вопросу определения сущности подследственности как общего условия предварительного расследования нет единого подхода. Так, одни авторы трактуют подследственность как полномочия органов уголовного преследования по расследованию определенного круга уголовных дел в зависимости от их юридических свойств². В рамках другого подхода подследственность определяется как «совокупность признаков уголовного дела, посредством которых определяется, какой орган расследования должен или вправе производить расследование по уголовному делу»³. Именно такая трактовка подследственности преобладает в учебной литературе⁴ при освещении общих условий предварительного расследования, что с прикладной точки зрения видится оправданным. Так, правоприменитель (прокурор, следователь, лицо, производящее дознание) в своей повседневной деятельности «движется» от изучения юридических свойств уголовного дела к определению органа уголовного преследования, в компетенцию которого входит его расследование. Необходимо отметить, что в уголовном процессе нормы института подследственности применяются не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии возбуждения уголовного дела (фактически - по аналогии).

Правоохранительные органы должны знать, в какой юрисдикции расположено место преступления для правильного расследования и судебного разбирательства. Это важно для обеспечения справедливости и эффективности борьбы с преступностью.

¹ Головинская И.В., Зыков Д.А. Исторический аспект формирования полномочий следственных и надзорных органов в уголовном процессе // StudNet. 2021. № 10. С. 17.

² Захаров Н. В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самар. гос. ун-т. Самара, 2009. С. 7.

³ Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. С. 34.

⁴ Борики С. В. Уголовный процесс : учебник. Минск, 2016. С. 173.

Определяется подследственность уголовного дела в зависимости от места совершения преступления, предусмотренного УК РФ. Но следует помнить, что в ОКК не всегда ясно определено место совершения преступления.

Для установления подследственности конкретного уголовного дела используется ряд критериев, в учебной уголовно-процессуальной литературе обычно именуемых признаками подследственности¹. Рассмотрим их.

1. Предметный признак. Определяет подследственность уголовных дел в зависимости от квалификации общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

2. Территориальный признак. Определяет подследственность уголовных дел в зависимости от места совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт подследственности по праву принадлежит к наиболее динамичным уголовно-процессуальным институтам. С 1960 года, с момента принятия последнего советского уголовно-процессуального кодекса, изменения и дополнения, касающиеся института подследственности, вносились не менее сорока раз. Формирование исследуемого института происходило во много хаотично и бессистемно. Современный уголовно-процессуальный кодекс определяет институт подследственности определен согласно произошедшим кардинальным изменениям в различных сферах – политической, социально-экономической, уголовно-правовой.

§2. Понятие и сущность подследственности

Институт подследственности играет важную роль при осуществлении предварительного расследования уголовного дела, поскольку он определяет то, какой из правоохранительных органов будет его расследовать, а также объем

¹ Головкин Л. В., Васильев О. Л. Подследственность и состав органа расследования // Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. Гл. 14. Понятие предварительного расследования. М., 2017. С. 653.

процессуальных полномочий органов дознания и органов предварительного следствия.

Действующий УПК РФ не раскрывает понятие подследственности, в связи с чем вопрос его определения является важной теоретической проблемой и предметом для дискуссий в кругах ученых-процессуалистов.

Так, по мнению Н.В. Османовой, подследственность – установленное уголовно-процессуальным законом условие, определяющее, в зависимости от признаков уголовного дела форму и орган предварительного расследования и выполняющее на досудебном производстве функцию связующего звена между органом предварительного расследования и его полномочиями по расследованию уголовного дела¹. С точки зрения И.С. Дикарева, подследственность – это отнесенность уголовного дела к компетенции конкретного органа предварительного расследования².

Следует отметить, что существующие в теории уголовно-процессуального права понятия института подследственности редко указывают на границы его действия. При этом, определение границ действия института подследственности является обязательным, поскольку на судебном этапе производства по уголовному делу вступает в действие институт подсудности уголовного дела, имеющий иные границы своего действия относительно уголовного процесса. Эти институты различны между собой, а также являются независимыми друг от друга.

Аналогично институту подследственности, в УПК РФ отсутствует определение подсудности, в связи с чем в теории уголовного процесса имеются схожие споры при определении понятия подсудности уголовных дел. Согласно мнению С.В. Бехало, назначение института подсудности уголовного дела заключается в обеспечении права каждого на рассмотрение его уголовного дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом, т.е. в реализации

¹ Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 4.

² Дикарев И.С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 115.

конституционных предписаний. При этом практическую реализацию, как он полагает, назначение института подсудности уголовного дела находит через закрепление в законе порядка распределения уголовных дел между многочисленными судами различных уровней по вертикали и горизонтали таким образом, чтобы была выстроена четкая система поступления уголовных дел и судебных материалов на рассмотрение соответствующего суда, правомочного в силу закона рассматривать то или иное дело или материал¹.

Подсудность и подследственность имеют тесную связь по основаниям ст. 31 и ст. 151 УПК РФ. Согласно указанным статьям необходимо установить как правоохранительный орган на начальной стадии предварительного расследования уголовного дела, так и определенный суд, правомочный рассматривать материалы дела. Одновременно следует отметить их сходство по определению места совершения преступления, состава преступления и т.д. В то же время подследственность уголовного дела, к примеру, следователю районного следственного отдела, следственного управления, Следственного комитета России по субъекту РФ не всегда предопределяет районную подсудность этого дела. Если по данному делу обвинение будет предъявлено по ч. 2 ст. 105 УК РФ либо другой статье, отнесенной к областной (краевой) подсудности, то дело должно быть передано для рассмотрения в соответствующий областной (краевой) суд.

Подсудность - важный момент при рассмотрении уголовного дела. Подсудность определяется не только по территориальному принципу, но и по другим признакам, таким как свойство состава преступления, социальный статус обвиняемого и другие факторы. Разумеется, решение о том, к какому суду следует передать дело, принимается исходя из обстоятельств конкретной ситуации. Важно понимать, что при определении подсудности всегда следует опираться на законодательство. Только в этом случае становится возможным обеспечить справедливость и защитить права граждан.

¹ Бехало С.В. Институт подсудности уголовных дел // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 103.

Таким образом, подсудность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, которая позволяет определить то, какой суд первой инстанции и в каком составе уполномочен рассматривать уголовное дело по существу¹.

Наравне с подсудностью, от подследственности стоит отличать понятие подведомственности. Так, некоторые из ученых-процессуалистов высказывают мнение о возможности использования понятия подведомственности только на стадии, существующей до момента возбуждения уголовного дела. По их мнению, подведомственность действует до момента возбуждения уголовного дела, а подследственность – с момента его возбуждения. Какое-либо упоминание института подведомственности отсутствует в УПК РФ, что означает его отсутствие в уголовном процессе нашей страны. Единственное упоминание данного института нашло свое отражение в п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции»². В соответствии с данной статьей, на полицию возлагаются обязанности по осуществлению проверки сообщений о преступлениях в соответствии с ее подведомственностью.

С учетом изложенного, можно прийти к выводу о том, что процесс проверки сообщения о преступлениях и дальнейшее расследование уголовного дела включает в себя три различных по сущности, но сходных по содержанию институтов, из которых каждый отвечает за свой этап расследования преступления:

- институту подведомственности (с момента получения сообщения о преступлении до момента возбуждения уголовного дела);
- институту подследственности (с момента возбуждения уголовного дела и до момента передачи дела в суд);
- институту подсудности (действующий на судебных стадиях производства по уголовному делу). Однако, подведомственность не является институтом уголовно процессуального права, но упоминания о ней встречаются

¹ Ковалева Н.Ю. Определение подсудности уголовных дел // Эволюция государства и права: история и современность. 2017. Ч. 3. С. 262.

² Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О полиции» // Парламентская газета. N 7. 11-17.02.2011.

в ведомственных нормативно-правовых актах правоохранительных органов. При определении понятия подведомственности стоит руководствоваться административно-правовой сущностью данного явления, согласно которой подведомственность – есть разграничение компетенции между различными органами, ведомствами, где каждый государственный орган, учреждение, организация или их объединения уполномочены рассматривать и разрешать только вопросы (дела), отнесенные к их ведению.

Вопрос подследственности, согласно УПК РФ, решается уже на стадии предварительного расследования, с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, принимаемого сотрудником правоохранительного органа, который непосредственно тем или иным образом участвует в производстве на стадии, предшествующей стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому, можно утверждать о том, что институт подследственности охватывает все отношения, складывающиеся на стадии досудебного производства, при этом включая в себя стадию, предшествующую возбуждению уголовного дела.

Институт подследственности имеет важное значение при осуществлении уголовного судопроизводства по уголовным делам, поскольку, определяя то, какой орган будет расследовать уголовное дело, повышает качество предварительного расследования. Нарушение норм института подследственности повлечет вынесение неправомерных процессуальных решений, а в ряде случаев вызовет признание доказательств недопустимыми.

Наибольшая часть совершаемых в России преступлений относится к подследственности дознания, раскрытие которых осуществляется органом дознания, в связи с чем эффективная реализация полномочий по расследованию преступлений, предусмотренных нормами Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее - УК РФ), перечисленными в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, невозможна без комплекса правовых и организационных гарантий независимости их

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. N 113. 18.06.1996. N 114. 19.06.1996. N 115. 20.06.1996. N 118. 25.06.1996.

уголовно-процессуального статуса¹. Представляется, что разрешение данного вопроса возможно лишь посредством детального рассмотрения основополагающих элементов, определяющих процессуальный статус дознавателя, к которым следует отнести «подследственность», «полномочия», «компетенцию». Однако определенные сложности в формировании единого подхода к определению сущности каждого из вышеприведенных элементов вызывает отсутствие их легального и однозначного толкования, что вынуждает ученых-процессуалистов осуществлять поиск наиболее оптимального доктринального толкования рассматриваемых элементов.

В процессе научных исследований ряд процессуалистов пошли по пути упрощения вышеназванных трех элементов, объединив их по признаку тождественности друг другу. Так, С.В. Бородин под компетенцией органа дознания, следователя, прокурора и суда подразумевает совокупность полномочий каждого из перечисленных органов и должностных лиц².

Такой подход к толкованию вышеприведенных трех элементов представляется нам не совсем удачным, поскольку подобное их объединение было свойственно советской уголовно-процессуальной науке, когда отсутствовала необходимость в высокой степени независимости подразделений дознания и следствия. Однако в связи с принятием в 2001 г. нового Уголовно-процессуального закона (далее - Закон), понятия «подследственность», «компетенции» и «полномочия» были четко разграничены. Так, ч. 1 ст. 146 УПК РФ предусматривает, что при наличии повода и основания, приведенных в ст. 140 УПК РФ, в том числе орган дознания, дознаватель в пределах установленной УПК РФ компетенции принимает процессуальное решение о возбуждении уголовного дела путем вынесения соответствующего постановления. Такая

¹ Кутуев Э.К. Гарантии процессуальной самостоятельности следователя // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего развития». 17 - 18 октября 2019 г. Орловский юридический институт МВД России. Орел, 2019. С. 29.

² Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела: монография. М., 2003. С. 122.

трактовка нормы указывает на возложение полномочий по возбуждению уголовного дела как на дознавателя, так и на должностных лиц органа дознания, однако их компетенции различны¹.

В связи с изложенным вышеназванные элементы представляется возможным изложить следующим образом: орган дознания и дознаватель обладают схожими полномочиями, однако действуют в рамках полномочий и компетенций, предусмотренных соответствующими нормами УПК РФ. В свою очередь «компетенция» и «полномочия» взаимосвязаны при определении подследственности, которую в научной литературе чаще связывают с общими свойствами уголовного дела. Так, В.П. Божьевым дано определение подследственности, представляемое в виде совокупности установленных законом признаков уголовного дела, посредством которых законодатель относит его к компетенции того или иного органа предварительного расследования². В свою очередь А.В. Селютин хоть и определяет «подследственность» на основе совокупности признаков дела, но ими не ограничивается в своих суждениях³.

Развивая позицию А.В. Селютина, позволим себе более широкое толкование подследственности, представив ее в виде процессуального института, призванного разграничивать и регулировать конкретные отношения, возникающие в ходе расследования уголовного дела с учетом четко установленных УПК РФ пределов подследственности того или иного органа, в целях обеспечения расследования преступлений на основе принципов объективности и всесторонности.

Безусловно, «подследственность» не единственный элемент, определяющий компетенцию органа дознания. Обобщив различные подходы к пониманию «компетенции», мы остановимся на наиболее распространенных.

¹ Дознание в органах внутренних дел: учеб.-практ. пособ. / под ред. А.С. Есиной. 2-е изд. М.: Щит-М, 2012. С. 15.

² Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. С. 201.

³ Селютин А.В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. N 1. С. 26.

Первый подход вытекает из отождествления понятий «компетенция» и «полномочия»: «Под компетенцией органа дознания необходимо понимать совокупность установленных УПК РФ полномочий при исполнении своих функций в определенных для каждого органа дознания пределах»¹. Такой подход подвергается справедливой критике среди как ученых-процессуалистов, так и сотрудников практических подразделений. Так, О.А. Чукаева полагает, что закон наделяет орган дознания правом проверки сообщений о любом готовящемся либо совершенном преступлении, однако принятие по нему процессуального решения допустимо только в пределах установленной компетенции². Следовательно, исходя из законов формальной логики, отождествление понятий «полномочия» и «компетенция» применительно к органам дознания недопустимо.

Второй подход предполагает частичное отождествление компетенций с таким понятием, как «сфера деятельности»: «Под компетенцией понимаются установленные пределы процессуальной деятельности уполномоченного лица в сфере уголовного судопроизводства»³.

Проанализируем соотношение рассматриваемых понятий на примере одной из форм расследования - производства дознания органами внутренних дел (далее - ОВД). Согласно п. 8 ст. 5 УПК РФ, дознание - одна из форм предварительного расследования. Расследование преступлений в указанной форме входит в компетенцию ОВД в целом, однако реализовывать ее может только специальное должностное лицо, наделенное соответствующими полномочиями - дознаватель.

Такую позицию разделяют не все процессуалисты. Ряд ученых не считают дознавателя самостоятельным субъектом, утверждая, что «подследственность»,

¹ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: монография. М., 2018. С. 116.

² Чукаева О.А. Проблемы определения компетенции органа внутренних дел как органа дознания // Законодательство и экономика. 2014. N 9. С. 23.

³ Дознание в органах внутренних дел: учеб.-практ. пособ. / под ред. А.С. Есиной. 2-е изд. М.: Щит-М, 2012. С. 19.

«компетенции» и «полномочия» последнего производны от органа дознания. В частности, О.А. Чукаева, анализируя п. 7 ст. 5 УПК РФ, определяет дознавателя как должностное лицо органа дознания, уполномоченное начальником этого органа на осуществление расследования, но, придерживаясь позиции о том, что любое производное право не может гарантировать субъекту независимый статус, полагает, что правом осуществления дознания обладает не только дознаватель, правомочный на его осуществление в силу занимаемой должности¹. Подобное толкование вытекает из общей проблемы, озвученной нами в начале статьи - желания отождествлять (хотя бы частично) понятия «подследственность», «полномочия», «компетенция». Если «полномочия» в рассмотренном выше примере можно отнести к производным, то «компетенция» совершенно точно формируется как исключительно субъективный элемент, поскольку должностное лицо органа дознания может осуществлять дознание только в рамках установленных законом компетенций.

Отождествление понятий оказывает свое влияние и на многие проблемы в правоприменительной практике. Так, например, остается неразрешенной дилемма, порожденная ст. 157 УПК РФ - производство неотложных следственных действий. Буквальное толкование п. 1 ч. 2 указанной нормы предполагает наделение органа дознания правом производства следственных действий, отнесенных к неотложным, не указывая при этом процессуальные полномочия, возложенные на конкретное должностное лицо, позволяющие производить такие следственные действия, из чего следует, что персональная компетенция субъекту для производства неотложных следственных действий не требуется. Однако ч. 1 ст. 41 УПК РФ возлагает на дознавателя только производство дознания по уголовным делам о преступлениях, не требующих производства предварительного следствия, не относя к компетенции последнего производство неотложных следственных действий.

¹ Чукаева О.А. Указ. соч. С. 26.

Дискуссии в ученом сообществе о необходимости закрепления в УПК РФ в качестве прямых полномочий дознавателя производства следственных действий, отнесенных законом к неотложным, ведутся еще с момента его принятия и продолжаются по настоящее время. В связи с чем О.А. Чукаева и Е.Н. Арестова обосновывали в своих трудах необходимость закрепления в УПК РФ нормы, регулирующей производство неотложных следственных действий дознавателем, рассматривая данную правовую позицию как возможность более качественного, эффективного и квалифицированного их проведения¹. В свою очередь Е.Н. Арестова, апеллируя к ч. 2 ст. 41 УПК РФ, полагает недопустимым наделение полномочиями по производству дознания лица, которое проводило либо проводит по делу оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ)², поскольку такими полномочиями наделены не сами ОВД, а их оперативные подразделения³, что следует из положений ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴.

Им оппонирует О.В. Мичурина, которая рассуждает о возможности производства органом дознания как ОРМ, так и неотложных следственных действий, поскольку к его компетенции отнесены не только процессуальные, но и иные полномочия, реализуемые при достижении оперативно-розыскных задач. Так, полномочия по установлению местонахождения совершившего преступление лица возлагаются на орган дознания в процессуальном порядке, однако фактически реализуются посредством проведения ОРМ⁵.

По данному вопросу высказал свое мнение В.В. Воронин, который полагает, что полномочия органа дознания свойственны не всякому субъекту

¹ Чукаева О.А. Указ. соч. С. 26.

² Арестова Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. 2009. N 3. С. 9.

³ Там же. С. 12.

⁴ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Российская газета. N 160. 18.08.1995.

⁵ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: монография. М., 2018. С. 128.

оперативно-розыскной деятельности¹, и предлагает п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений». Также последний предлагает разграничить орган дознания на две группы, в частности: с полной компетенцией, включающей в себя осуществление оперативно-розыскной деятельности, возбуждение уголовного дела, производство дознания и неотложных следственных действий; с ограниченной компетенцией, предусматривающей лишь возможность возбуждения дела и производство по нему неотложных следственных действий². На наш взгляд, данная позиция представляется наиболее взвешенной и оправданной.

В данном исследовании представляется уместным провести сравнительно-правовой анализ УПК РФ и Уголовно-процессуальных законов Франции и Федеративной Республики Германия (далее - ФРГ) в части компетенций по осуществлению дознания.

Так, производство дознания во Франции³ находится в ведении судебной полиции, и установление факта совершения уголовно наказуемого деяния, собирание доказательств и розыск лиц, совершивших преступления, осуществляется под надзором прокурора, а зачастую и по его инициативе. После окончания дознания полиция передает собранные материалы прокурору для принятия решения о возбуждении уголовного преследования или отказе в его возбуждении.

¹ Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 14.

² Там же. С. 16.

³ Code de procedure penale (Loi n° 61-33 du 14 aofit 1961 portant institution du Code de procedure penale (modifiee par Loi n° 2003-026 du 13 juin 2003 et la Loi n° 2004-21 du 16 mai 2004). URL: https://www.unodc.org/res/cld/document/ner/1961/code_de_procedure_penale_html/Niger_CODE_DE_PROCEDURE_PENALE.pdf (дата обращения: 25.12.2022).

В свою очередь, производство предварительного расследования по Уголовно-процессуальному кодексу ФРГ (далее - УПК ФРГ)¹ также имеет существенное отличие от УПК РФ, осуществляется в форме дознания прокурором, т.е. последний выступает в качестве органа дознания, обеспечивающего установление доказательств и разрешающего вопрос о наличии подозрения в отношении лица для возбуждения публичного обвинения. При этом прокурор может осуществлять дознание самостоятельно либо с помощью обязанной выполнять поручения прокурора полиции, именуемой *authorities and officers of the police*, указывая тем самым, что в состав полиции ФРГ включены как органы, так и должностные лица, объединенные возлагаемыми на них полномочиями. Таким образом, формально полиция не является органом дознания, а в ее задачи входит расследование обстоятельств совершения преступления и принятие не терпящих отлагательства мер по пресечению возможного сокрытия преступного деяния, в том числе уничтожения доказательств, и незамедлительное предоставление результатов расследования в прокуратуру. Компетенции полиции и пределы полномочий при осуществлении дознания закреплены в § 163 УПК ФРГ.

Далее, представляется уместным привести пример самого нового Уголовно-процессуального закона, принятого менее двух лет назад. Таковым является Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики (далее - УПК КР)², ст. 5 которого органы дознания определены как государственные органы, уполномоченные на производство по делам о проступках³, имеющих сходство с составами уголовно наказуемых деяний, предусмотренных УК РФ, по которым производство предварительного следствия не обязательно, а также

¹ Code of Criminal Procedure as published on 7 April 1987 as last amended by Article 3 of the Act of 11 July 2019 (Federal Law Gazette I, p. 1066). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (дата обращения: 25.12.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=95077 (дата обращения: 25.12.2022)

³ Кодекс Кыргызской Республики о проступках, введенный в действие с 01.01.2019 Законом Кыргызской Республики N 10 от 24.01.2017. URL: <https://online.zakon.kz/document/?docid=34166859> (дата обращения: 25.12.2022).

другие процессуальные действия, включающие в себя следственные, судебные и иные предусмотренные анализируемым УПК действия. При этом такого участника уголовного судопроизводства, как дознаватель, УПК КР вообще не предусматривает, а наделяет уполномоченное должностное лицо органа дознания полномочиями, существенно схожими с полномочиями дознавателя по УПК РФ. Так, отсутствие указанного участника позволило разрешить дилемму разграничения компетенций между органом дознания и дознавателем, существующую до настоящего времени в российском уголовном судопроизводстве.

С учетом вышеизложенного, в целях однозначного толкования ряда норм УПК РФ, затрагивающих вопросы полномочий рассматриваемых в статье участников, полагаем возможным ч. 1 ст. 41 УПК РФ изложить в нижеследующей редакции: «Полномочия органа дознания, предусмотренные пунктами 1, 2 части второй статьи 40 настоящего Кодекса, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем» и указать на необходимость закрепления Законом производства в порядке ст. 157 УПК РФ неотложных следственных действий за дознавателем как субъектом органа дознания, имеющим достаточную уголовно-процессуальную квалификацию. В свою очередь, детальная регламентация определений «подследственность», «компетенция», «полномочия» применительно к органу дознания и дознавателю обеспечит соблюдение принципа законности при производстве следственных и процессуальных действий именно надлежащим субъектом, наделенным УПК РФ необходимыми на то полномочиями в полном объеме.

Подводя итог рассматриваемого вопроса, с учетом зарубежного опыта в части компетенций уполномоченного на производство дознания органа, полагаем, что указанный в УПК РФ перечень входящих в орган дознания субъектов представляется недостаточным, что в свою очередь вызывает трудности при определении компетенций органа дознания в целом и его должностных лиц в частности. Кроме того, представляется нам весьма перспективным для развития уголовного судопроизводства в целом и правового

регулирования рассматриваемых в статье вопросов в частности путь совершенствования уголовного судопроизводства, выбранный законодателем Кыргызской Республики, позволивший передать полномочия дознавателя органу дознания, переняв такой положительный опыт из уголовно-процессуальной модели, составляющей основу УПК ФРГ.

Можно сделать вывод, что уголовный процесс, основан на двух важнейших институтах – институте подследственности и институте подсудности уголовных дел. При этом, институт подследственности является отдельным и самостоятельным институтом уголовного процесса, который представляет собой совокупность норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих отношения между органами предварительного расследования преступлений с момента предшествующего возбуждению уголовного дела до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения уголовного дела по существу.

§3. Виды подследственности в уголовном процессе

Нормы, регламентирующие правила подследственности, содержатся в главе 21 УПК РФ «Общие условия предварительного расследования»¹. Понятие подследственности - это одно из основополагающих в уголовно-процессуальном законодательстве России. Оно определяет круг органов, которые имеют право на проведение следственных действий в отношении определенных категорий уголовных дел.

Одной из главных целей подследственности является защита прав и свобод граждан, а также повышение эффективности уголовного преследования. Нарушение норм подследственности может привести к тому, что полученные доказательства могут быть признаны в судебном заседании недопустимыми.

¹ Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. С. 9.

Некоторые ученые относят к подследственности и вопрос о компетенции органов, проводящих расследование и следствие. Они предполагают, что компетенция должна быть жестко определена в законодательстве, чтобы избежать ситуаций, когда органы не имеют права проводить определенные процедуры в рамках уголовного преследования¹.

Тем не менее, не существует единого мнения по вопросу классификации видов подследственности в научной литературе. Некоторые ученые считают, что подследственность и компетенция должны быть рассмотрены как разные аспекты одного вопроса, тогда как другие - как разные виды подследственности².

В целом, подследственность является сложной и многоаспектной проблемой, которая требует постоянного обсуждения и уточнения в рамках научных и законодательных дискуссий. Однако, без сомнения, правильное определение подследственности является важным условием для обеспечения справедливости и законности уголовного преследования.

Анализируя мнения ученых относительно сущности и содержания понятия «подследственности», можно предположить, что в качестве видов подследственности выступают: предметная, родовая, территориальная, персональная, специальная, альтернативная, смешанная, по связи дел.

Традиционно, виды подследственности определяются исходя из признаков уголовного дела.

Одним из основных признаков уголовного дела, по которому определяется подследственность, является предметный или родовой. Вывод о его приоритетности очевиден из содержания статьи 151 УПК РФ. Основной критерий - вид преступления. Например, если это преступление против личности - оно будет расследоваться органами следствия и их начальством. Если преступление касается государственных интересов - дело будет передано ФСБ или Генеральной прокуратуре.

¹ Соловьёв А.Б. Общие условия предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 33.

² Там же. С. 34.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон выделяет пять видов подследственности (которые еще иногда называются ее признаками или критериями): а) предметная (родовая); б) территориальная (местная); в) альтернативная; г) персональная (субъектная); д) по связи дел (три последних вида представляют собой своего рода исключения из предметной и отчасти из территориальной подследственности).

- Предметная (родовая) подследственность связана с нормой УК РФ, по которой возбуждено уголовное дело, и определяет тот орган предварительного следствия или дознания, который будет заниматься расследованием. Действующий УПК РФ предусматривает ранее неизвестную уголовно-процессуальному законодательству возможность расследования следователем уголовных дел в форме дознания (п. 7 ч. 3 ст. 151)¹. Это имеет место в тех случаях, когда дело, исходя из предметного критерия, относится к подследственности органов дознания, однако преступление совершено субъектом, указанным в ст. 447 УПК РФ, либо должностным лицом правоприменительного органа. Скорее всего, законодатель, вводя данную норму, стремился сосредоточить расследование уголовных дел в отношении отмеченных субъектов в одном следственном органе, чтобы в максимально возможной степени исключить давление на следствие и обеспечить единообразие правоприменительной практики. Вместе с тем производство дознания следователем создает серьезные процессуальные проблемы. Неясно, каков должен быть срок расследования; надо ли составлять постановление о привлечении в качестве обвиняемого; каким документом должно завершаться расследование – обвинительным заключением или обвинительным актом; кто должен согласовывать ходатайства следователя перед судом – руководитель следственного органа или прокурор. Правила процессуальной аналогии на эти вопросы невозможно распространить в полном объеме. В частности, процессуальные полномочия начальника органа дознания, руководителя

¹ Кузнецова С. М., Черепанова Л. В., Кравцова С. В. Определение подследственности уголовных дел: учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2014. С. 11.

следственного органа и прокурора отнюдь не одинаковы, также неодинакова комбинация процессуальных прав начальника органа дознания и прокурора при производстве дознания и руководителя следственного органа и прокурора при производстве предварительного следствия.

Таким образом, в таких аспектах, как продолжительность срока расследования, составление итогового процессуального документа, следователь Следственного комитета РФ должен руководствоваться правилами, установленными для дознания, однако процессуальный контроль и надзор за его деятельностью осуществляется как при производстве предварительного следствия (т. е. продление процессуальных сроков, согласование ходатайств о производстве процессуальных действий и избрание мер процессуального принуждения производятся руководителем следственного органа). Однако такой порядок вызывает вопросы.

Во-первых, неясно, почему при обращении к прокурору следователь действует по нормам, предусмотренным для предварительного следствия, а во всех остальных случаях руководствуется правилами, установленными для дознания.

Во-вторых, существуют отдельные процедуры, которые невозможно произвести строго по закону в рамках указанного порядка. Так, не совсем корректно продление руководителем следственного органа срока не предварительного следствия, а дознания.

Непонятно, наделен ли прокурор правом дачи указаний следователю, расследующему уголовное дело в форме дознания. В соответствии с пп. 3 и 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор дает указания лишь дознавателю, а по отношению к следователю использует такой механизм надзора, как направление требований об устранении нарушений федерального законодательства. Однако в рассматриваемой ситуации следователь производит не предварительное следствие, а дознание. Кроме того, созданная законодателем процессуальная конструкция не в состоянии ни кардинально ускорить производство по делу, ни повысить уровень защиты участников уголовного судопроизводства. В связи с

этим весьма спорным выглядит предложение И. Г. Башинской ввести в ст. 38 УПК РФ норму о том, что следователь вправе производить дознание¹. Такая нормативная конструкция, возможно, формально устранил противоречия между ст. 38 и 151 УПК РФ, однако она будет нарушать более фундаментальные положения уголовно-процессуального закона. С одной стороны, предлагаемые изменения легитимируют противоречащий смыслу закона порядок производства дознания следователем. С другой – эта норма не устранил отмеченные ранее противоречия. Напротив, целесообразно предусмотреть в уголовно-процессуальном законе проведение предварительного следствия по делам в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, и должностных лиц правоприменительных органов. С учетом особенностей правового статуса названных субъектов такое решение будет вполне обоснованным.

Тем самым следователь будет осуществлять расследование только в форме предварительного следствия, производство дознания останется компетенцией органов дознания. С точки зрения предметной подследственности органы предварительного следствия равноправны. Вместе с тем статус Следственного комитета РФ в системе следственных органов имеет особенности. Не будучи вышестоящим следственным органом по отношению к МВД России и ФСБ России, он, тем не менее, наделен специфическими полномочиями.

Во-первых, именно следователи Следственного комитета расследуют уголовные дела в отношении следователей МВД России и ФСБ России по фактам преступлений, связанных с исполнением служебных обязанностей.

Во-вторых, предусмотрен механизм передачи уголовных дел из органов МВД России и ФСБ России в Следственный комитет без изменения предметной подследственности, а только из-за ненадлежащего качества расследования дела органом внутренних дел или федеральной службы безопасности². При этом

¹ Башинская И. Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 7.

² Васильев Д. В. Определение подследственности уголовных дел о лесных пожарах // Законность. 2012. № 5. С. 29.

обратного порядка передачи уголовных дел не существует. Нужно учитывать, что передача уголовных дел из органов предварительного следствия в органы дознания в настоящее время невозможна, даже в случае переквалификации деяния на преступление, дело о котором должно расследоваться в форме дознания. На первый взгляд такая конструкция носит спорный характер. Получается, что если уголовное дело было возбуждено по норме УК РФ, «подследственной» органу предварительного следствия, ошибочно, то даже в случае исправления этой ошибки подследственность невозможно изменить и следственный орган будет вынужден расследовать неподследственное ему уголовное дело. Вместе с тем необходимо учитывать ряд существенных факторов, в частности более длительные сроки предварительного следствия, составляющие два месяца, в то время как срок дознания установлен законом в 30 суток.

Может сложиться ситуация, когда переквалификация произойдет за несколько суток до истечения срока следствия; в этом случае неясно, каким образом дело будет расследоваться в форме дознания, поскольку срок, предусмотренный для данной формы расследования, уже истек. Поэтому существующий порядок, не предполагающий передачу уголовных дел из органа предварительного следствия в орган дознания, следует признать оптимальным. Возникает вопрос: распространяются ли правила предметной подследственности только на уголовные дела либо ими нужно руководствоваться и при рассмотрении материалов до возбуждения дела? Практика в настоящее время в целом придерживается первого варианта. Считается, что принимать решение о возбуждении уголовного дела по общему правилу полномочен тот орган, к предметной подследственности которого отнесено дело о соответствующем преступлении. Вместе с тем по сложившейся практике отказать в возбуждении уголовного дела может и тот орган, которому в случае возбуждения дела по соответствующей норме УК РФ оно не было бы подследственно. Практика очевидно исходит из того, что на момент поступления сообщения о преступлении и начала доследственной проверки неясно, о каком составе

преступления идет речь, поскольку сообщение, как правило, не содержит ни исчерпывающих сведений о преступном деянии, ни тем более его квалификации. Соответственно, непонятно, как определить орган, правомочный принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела, исходя из правил предметной подследственности. Вместе с тем представляется, что процессуальные решения как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в возбуждении дела должны приниматься тем органом, который полномочен расследовать уголовное дело по соответствующей норме УК РФ. Думается, что проводить первоначальные проверочные действия после принятия сообщения о преступлении вправе любой орган дознания или предварительного следствия¹. Однако для принятия решения по итогам доследственной проверки он обязан направить материал в орган, к чьей предметной подследственности относится расследование дела по той норме УК РФ, по которой принимается решение как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в его возбуждении.

Правоприменительный орган, получивший материал, должен вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела только по той норме УК РФ, по которой он вправе возбуждать и расследовать уголовное дело. Если в деянии усматриваются признаки иного преступления, не охваченного соответствующей статьей уголовного закона, материал подлежит направлению в орган, компетентный принять процессуальное решение по данному деянию.

Представляется, что в УПК РФ целесообразно закрепить порядок передачи по подследственности не только уголовных дел, но и материалов доследственной проверки.

- Территориальная (местная) подследственность определяет место производства расследования, территориальную «принадлежность» уголовного дела. По общему правилу уголовное дело расследуется по месту совершения преступления (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Это означает, что расследование осуществляет тот территориальный орган предварительного следствия или

¹ Черепанова Л. В. Применение норм института подследственности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2. С. 115.

дознания, в зоне обслуживания которого совершено преступление. В России созданы территориальные и специализированные органы предварительного расследования. Зона обслуживания территориальных органов, как правило, соответствует национально-государственному и административно-территориальному делению Российской Федерации. При этом в ряде случаев создаются межмуниципальные органы, зона обслуживания которых включает в себя территорию нескольких муниципальных образований. К специализированным относятся транспортные и военные органы предварительного следствия и дознания. Зона их обслуживания определяется руководителем соответствующего правоохранительного органа (председателем Следственного комитета РФ, министром внутренних дел, директором ФСБ России). Возникает вопрос: насколько при определении территориальной подследственности уголовного дела должна учитываться компетенция специализированных органов? В частности, вправе ли территориальный орган Следственного комитета или внутренних дел расследовать уголовное дело о преступлении, совершенном в соответствующем административном районе, но в зоне обслуживания транспортного органа (например, на железнодорожных путях)? При решении этого вопроса следует учитывать, что территориальные и специализированные органы создаются в соответствии с федеральными законами; также согласно этим законам приказами руководителей правоприменительных органов разграничивается компетенция территориальных и специализированных подразделений. Поэтому зона обслуживания специализированного органа является местом совершения преступления в том смысле, в каком этот термин употреблен в ст. 152 УПК РФ.

В настоящее время большое распространение получили преступления, место совершения которых затруднительно выявить непосредственно после поступления сообщения о преступном деянии (таковы, например, деяния, сопряженные с использованием технических средств – сотовых телефонов, компьютеров и т. п.) либо к определению места совершения которых теория и правоприменительная практика не выработала единого подхода. Например, Р. Р.

Хасанов отмечает, что местом окончания мошеннических действий в социальной сфере по различным делам признавались «место проживания потерпевшего, место нахождения терминала оплаты, место ответа на входящий звонок потерпевшим, место обнаружения исходящего звонка преступника, место снятия денежных средств, место проживания гражданина, на которого оформлена телефонная сим-карта, с которой был осуществлен вызов, и т. д.»¹. Поэтому в целях обеспечения скорейшего принятия решения о возбуждении уголовного дела, гарантирующего реализацию права потерпевшего на незамедлительный доступ к правосудию, дела о подобных преступлениях должны возбуждаться по месту поступления сообщения о преступном деянии. Существуют исключения из общего правила, при наличии которых местом расследования признается:

1) место окончания преступления – если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом (ч. 2 ст. 152 УПК РФ). По смыслу закона, если уголовное дело было возбуждено органом, выявившим признаки преступления, однако преступное деяние окончено в ином месте, дело подлежит направлению по подследственности в орган предварительного расследования в месте окончания преступления. Важным является вопрос об определении места окончания преступлений в случае их реальной совокупности, особенно когда совершенные деяния являются преступлениями разной тяжести либо одно из них имеет сопутствующий характер и «порождается» первым преступлением. Например, такая ситуация складывается при хищении и легализации имущества, добытого преступным путем. Очевидно, что в подобных случаях местом окончания преступления считается место завершения основного, а не сопутствующего преступления. Во-первых, все сопутствующие преступления обусловлены основным деянием и их последствия вытекают из него. Во-вторых, сопутствующие преступления могут быть не выявлены на момент выявления основного преступления. Не расследовать основное дело до установления всех

¹ Хасанов Р. Р. Определение территориальной подследственности по уголовным делам о мошенничествах в социальной сфере: проблемы практики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 151.

сопутствующих преступлений непродуктивно, поскольку такое бездействие следственных органов неизбежно повлечет нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, утрату доказательств, невозможность принятия законного решения по делу, нарушит доступ потерпевшего к правосудию;

2) место совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них – если совершено несколько преступлений в разных местах (ч. 3 ст. 152 УПК РФ). Использованный в УПК РФ союз «или» позволяет сделать вывод о том, что данные варианты изначально равноправны и ни один из них не рассматривается законодателем как приоритетный по отношению ко второму. Представляется, что выбор одного из предусмотренных законом вариантов относится к компетенции руководителя следственного органа, уполномоченного определять подследственность в рассматриваемом случае. Следует учитывать, что приведенное правило применяется не автоматически, а только по решению вышестоящего руководителя следственного органа. Под вышестоящим в данном контексте понимается такой руководитель следственного органа, который реализует процессуально-контрольные полномочия в отношении каждого следственного органа, на территории которого совершены преступления. Например, если уголовные дела расследуются в нескольких административных районах города с районным делением, полномочиями по определению подследственности обладает руководитель следственного подразделения данного города. Если дела расследуются в нескольких муниципальных образованиях одного субъекта РФ, полномочия по установлению подследственности принадлежат руководителю следственного подразделения по соответствующему субъекту РФ;

3) место нахождения обвиняемого или большинства свидетелей – когда преступление совершено в одном месте, однако обвиняемый или свидетели находятся в другом, и проведение расследования по месту их нахождения позволит обеспечить полноту, объективность установления обстоятельств дела и соблюдение процессуальных сроков (ч. 4 ст. 152 УПК РФ). Это правило, как и предыдущее, действует не автоматически. Закон говорит, что расследование

может производиться по месту нахождения названных участников уголовного судопроизводства.

Активизация применения универсального принципа действия уголовного закона, предполагающего возможность привлечения к уголовной ответственности по УК РФ граждан иностранных государств и лиц без гражданства, совершивших за пределами Российской Федерации преступления, направленные против интересов Российской Федерации, ее граждан либо постоянно проживающих на ее территории лиц (ч. 3 ст. 12 УК РФ), обусловила необходимость установления территориальной подследственности для уголовных дел о таких преступлениях. Поскольку преступление совершено за пределами Российской Федерации, т. е. вне зоны обслуживания любых правоприменительных органов нашего государства, общие правила определения территориальной подследственности на указанные случаи распространить невозможно. Соответственно, в УПК РФ были введены специальные нормы, определяющие место расследования в подобных ситуациях. Местом расследования является: а) место жительства или место пребывания потерпевшего в Российской Федерации; б) место нахождения большинства свидетелей; в) место жительства или место пребывания обвиняемого в Российской Федерации, если потерпевший проживает или пребывает вне ее пределов (ч. 4.1 ст. 152 УПК РФ).

- Альтернативная подследственность состоит в том, что дела по ряду преступлений, прямо указанных в ч. 5 ст. 151 УПК РФ, могут расследоваться тем органом, который выявил эти преступления. Таким образом, орган, выявивший преступление, приобретает полномочия по расследованию уголовного дела¹. А. В. Останин отмечает, что существование альтернативной подследственности позволяет «уменьшить число случаев передачи дел от следователя одного

¹ Супрун С. В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 14.

ведомства следователям другого ведомства»¹. Альтернативная подследственность является в определенном смысле исключением из предметной, поэтому некоторыми авторами высказано предложение об изъятии соответствующих составов преступлений из норм, регламентирующих предметную подследственность². Однако такие предложения не учитывают исключительность альтернативной подследственности, которая предполагает, что по закону один орган предварительного расследования («основной») уполномочен по общему правилу на расследование уголовного дела по соответствующему составу преступления, а другой орган наделен правомочием возбуждать и расследовать дело в порядке исключения – при выявлении им преступления. Иными словами, расследование уголовного дела по правилам альтернативной подследственности является не обязанностью, а правом органа, выявившего преступление. Вместе с тем в законодательном регулировании предметной и альтернативной подследственности есть некоторые проблемы.

Во-первых, отдельные составы преступлений, закрепленные в ч. 5 ст. 151 УПК РФ, указаны в нормах, регулирующих предметную подследственность нескольких следственных органов. Так, расследование дел по ст. 201 УК РФ отнесено одновременно к подследственности органов Следственного комитета и МВД России, а по ст. 205.4 и 205.5 УК РФ – к подследственности органов Следственного комитета и ФСБ России. Такая конструкция не создает особых проблем на практике, однако несколько нарушает единство нормативной регламентации. Более того, возникает вопрос: допустимо ли расследование дел по указанным составам преступлений иным следственным органом, в частности вправе ли следственные органы МВД России расследовать уголовные дела по ст. 205.4 и 205.5 УК РФ? В рамках действующей правовой конструкции однозначно ответить на этот вопрос невозможно. Это создает предпосылки для

¹ Останин А. В. Институт подследственности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 14.

² Супрун С. В. Предметная подследственность органов предварительного следствия нуждается в ревизионном пересмотре и дополнительном регулировании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 61.

возникновения споров о подследственности. Думается, нужно исключить из ст. 151 УПК РФ подобные повторы и оставить один следственный орган, к подследственности которого по общему правилу относится расследование дела по соответствующей норме УК РФ. Если данный состав преступления указан в ч. 5 ст. 151 УПК РФ, это автоматически подразумевает, что дело также вправе возбудить и расследовать иные следственные органы при выявлении ими признаков преступления.

Во-вторых, некоторые составы преступлений, не названные в ч. 5 ст. 151 УПК РФ, приведены в нормах о предметной подследственности различных следственных органов. В частности, преступления, предусмотренные ст. 226.1 и 229.1 УК РФ, отнесены одновременно к подследственности следственных подразделений органов внутренних дел и ФСБ и при этом альтернативная подследственность для них не установлена. Такая законодательная конструкция изначально создает условия для конкуренции различных органов в вопросах возбуждения и расследования уголовных дел. Представляется целесообразным исключить данные повторы и либо ввести альтернативную подследственность по делам о соответствующих преступлениях, либо окончательно определиться с тем органом, к предметной подследственности которого будут относиться уголовные дела. Возникает вопрос: распространяется ли правило альтернативной подследственности только на предметную либо также на территориальную подследственность? На первый взгляд нет, поскольку порядок определения места расследования уголовного дела предусмотрен иной нормой уголовно-процессуального закона (ст. 152 УПК РФ). Однако такой подход представляется формальным и противоречащим смыслу закона. Законодатель, устанавливая альтернативную подследственность, исходит из целесообразности продолжения производства по делу органом, выявившим преступление. Если допускать, что территориальная подследственность на эти ситуации не распространяется, то следует признать, что возможности применения альтернативной подследственности резко сужаются. Получается, что она применяется только в случаях выявления преступления в том же

административном районе, где действует орган предварительного расследования, к предметной подследственности которого относится дело.

Если придерживаться буквы закона, то орган, выявивший преступление за пределами административного района, будет вынужден передать дело либо в подразделение того же ведомства в том районе, где совершено преступление, либо в иной орган предварительного расследования согласно правилам не только предметной, но и территориальной подследственности.

Первый вариант вряд ли приемлем, поскольку альтернативная подследственность предполагает оставление уголовного дела не просто в том же ведомстве, а в конкретном следственном подразделении.

Второй вариант в принципе сводит на нет смысл альтернативной подследственности.

В обоих случаях передача дела приведет к утрате связи между деятельностью правоприменительного органа и выявленным им преступлением. Между тем именно наличие такой связи позволяет предполагать, что дело будет расследовано оперативно и качественно. Таким образом, в рассматриваемой ситуации передача уголовного дела по территориальной подследственности будет противоречить сути уголовно-процессуального закона. Правоприменительная практика также исходит из того, что правила альтернативной подследственности применяются в отношении как различных ведомств, так и органов, относящихся к разным системам одного ведомства (территориальные и транспортные (линейные) органы Следственного комитета РФ, МВД России).

Так, следственным подразделением линейного отдела внутренних дел на станции Екатеринбург-Пассажирский было возбуждено уголовное дело по факту незаконного сбыта наркотического средства на территории Ленинского района Екатеринбурга, т. е. в зоне обслуживания территориального отдела полиции. Расследование по уголовному делу было завершено следственным подразделением линейного отдела внутренних дел на станции Екатеринбург-Пассажирский. Ленинским районным судом г. Екатеринбурга уголовное дело

было возвращено прокурору в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона – несоблюдением правил подследственности. Отменяя данное решение, Свердловский областной суд отметил, что уголовное дело возбуждено и расследовано с соблюдением ч. 5 ст. 151 УПК РФ, закрепляющей полномочия органа, выявившего преступление, на возбуждение дела и производство предварительного расследования¹.

Полномочия по применению альтернативной подследственности имеются только у органов предварительного следствия, но не дознания. В ч. 5 ст. 151 УПК РФ сказано, что по указанным в ней составам преступлений предварительное следствие «может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления». Сочетание слов «может также» свидетельствует о том, что законодателем вариант расследования дела органом, выявившим преступление, рассматривается как резервный и факультативный. Очевидно, что решение вопроса о том, какой орган будет расследовать дело – выявивший преступление или тот, к предметной и территориальной подследственности которого оно относится, оставлено на усмотрение органа, выявившего преступление. Расследовать такое дело – его право, а не обязанность. Напротив, решение данного органа о передаче дела по предметной и территориальной подследственности является обязательным для того органа, в который дело направляется.

Генеральный прокурор РФ обращает внимание на то, что основанием возникновения правомочия на применение альтернативной подследственности служит самостоятельное выявление преступления соответствующим органом предварительного расследования. Материалы оперативно-розыскной деятельности, поступившие для проведения процессуальной проверки в следственное подразделение из другого ведомства, не создают материально-правовых и процессуальных предпосылок для изменения подследственности преступления (абз. 4, 5 п. 1.4 приказа Генерального прокурора РФ от 28 декабря

¹ Уголовное дело № 1-285/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.

2016 г. № 826). Иными словами, полномочия по расследованию уголовного дела по правилам альтернативной подследственности возникают только при выявлении соответствующего преступления следственным путем. Вместе с тем такой подход представляется весьма спорным. Основаниями для осуществления уголовного преследования могут выступать как результаты оперативно-розыскной деятельности, так и результаты процессуальных действий. Принципиальной разницы между этими основаниями нет. Такой подход разделяется правоприменительной практикой.

Так, следственным отделом УФСБ России по Свердловской области возбуждались уголовные дела по фактам незаконного оборота наркотических средств по материалам оперативных разработок, осуществленных оперативными подразделениями УФСБ. По всем указанным делам суды постановили обвинительные приговоры, причем по одному из дел в ходе судебного заседания защитником было заявлено ходатайство о признании доказательств недопустимыми из-за нарушения правил подследственности. Отклоняя ходатайство, Октябрьский районный суд г. Екатеринбурга отметил, что в возбуждении уголовного дела следователем федеральной службы безопасности по соответствующему составу преступления по правилам альтернативной подследственности нарушения закона не усматривается¹. Некоторые процессуалисты говорят о необходимости закрепления в УПК РФ возможности расследования любого уголовного дела по месту обнаружения преступления².

По сути, они предлагают не столько скорректировать правила о территориальной подследственности, сколько расширить пределы альтернативной подследственности, распространить ее на все составы преступлений. Вместе с тем к таким предложениям следует относиться осторожно, поскольку альтернативная подследственность должна оставаться не правилом, а исключением.

¹ Уголовное дело № 7677, 2012 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

² Черепанова Л. В., Ким Д. В. О соответствии правового регулирования территориальной подследственности конституционным нормам // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 130.

- Подследственность по связи дел относится к уголовным делам о преступлениях, в обязательном порядке требующих предикатного (основного) состава, без которого невозможно само наличие указанных преступлений (например, заранее не обещанное укрывательство преступления обязательно предполагает наличие основного преступления, сокрытие сведений о котором и образует состав укрывательства). Подследственность по связи дел заключается в том, что дела по последующим преступлениям расследуются тем же органом, который расследует дело о предикатном преступлении (ч. 6 ст. 151 УПК РФ). Последственность по связи дел может быть определена только после установления подследственности основного уголовного дела. Представляется целесообразным некоторое расширение круга составов преступлений, по которым применяется подследственность по связи дел. В частности, сюда следовало бы включить такое преступление, как легализация имущества, добытого преступным путем.

- Персональная (субъектная) подследственность распространяется на уголовные дела в отношении определенных категорий лиц (подп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 151, ч. 4 ст. 151 УПК РФ). Употребленная в законе формулировка «в отношении несовершеннолетних» вызывает вопросы. Можно полагать, что несовершеннолетний должен быть потерпевшим от преступления, т. е. подразумевается причинение ему вреда. Вместе с тем некоторые нормы УК РФ содержат положения об уголовной ответственности за совершение применительно к несовершеннолетним определенных действий, не приносящих им непосредственного ущерба. Так, в п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ предусмотрена ответственность за некоторые действия (сбыт, пересылка) по незаконному обороту наркотических средств, их аналогов или психотропных веществ «в отношении несовершеннолетних». По сути, речь идет о сбыте или пересылке указанных объектов несовершеннолетним.

В правоприменительной практике зачастую исходят из идентичности формулировок уголовно-процессуального и уголовного законов. Поскольку УК РФ предусматривает ответственность за те или иные действия «в отношении

несовершеннолетних», считается, что это и есть основание для отнесения соответствующего дела к подследственности Следственного комитета РФ по персональному признаку. Вместе с тем такой подход представляется весьма спорным. Очевидно, что совершение преступления в отношении несовершеннолетнего необходимо рассматривать как причинение преступлением вреда несовершеннолетнему. Кроме того, следует согласиться с высказанным в науке мнением о целесообразности расследования всех уголовных дел по обвинению несовершеннолетних только в форме предварительного следствия¹, поскольку срок следствия позволяет в полной мере установить обстоятельства, предусмотренные расширенным предметом доказывания в отношении несовершеннолетних. Все дела в отношении несовершеннолетних целесообразно сосредоточить в одном следственном органе, например в следственных подразделениях органов внутренних дел, поскольку именно в системе МВД России существуют специализированные подразделения по делам несовершеннолетних, в тесном взаимодействии с которыми должно производиться расследование уголовного дела. Кроме того, по правилам персональной подследственности следователями ФСБ России расследуются дела в отношении должностных лиц ряда правоприменительных органов (Следственного комитета, Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Федеральной службы охраны, Министерства внутренних дел, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной таможенной службы), совершивших преступления, указанные в ч. 4 ст. 151 УПК РФ. При соединении в одном производстве уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования, подследственность определяется прокурором с соблюдением всех видов предметной подследственности (ч. 7 ст. 151 УПК РФ). Определять подследственность дела в данном случае вправе только прокурор, имеющий надзорные полномочия в отношении каждого органа предварительного расследования, в производстве которого находятся уголовные

¹ Дубинина С. В. О подследственности уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2. С. 81.

дела. Так, если преступления совершены на территории нескольких муниципальных образований в одном субъекте РФ, полномочиями по определению подследственности и поручению расследования уголовного дела обладают только прокурор соответствующего субъекта РФ и его заместитель. Конституционный Суд РФ указал, что «прокурор не вправе произвольно определять подследственность уголовного дела, а обязан руководствоваться статьями 150 и 151 УПК Российской Федерации, относящими к формам предварительного расследования как следствие, так и дознание, а также предусматривающими конкретные составы преступлений, расследование дел о которых осуществляется в форме дознания»¹.

Не является передачей по подследственности изъятие уголовного дела вышестоящим подразделением одного следственного органа из подчиненного ему нижестоящего подразделения (например, следственное управление органа МВД России по субъекту РФ изымает дело из территориального органа внутренних дел муниципального уровня). В данном случае уголовное дело принимается к производству следственным подразделением, имеющим более широкую территорию обслуживания, включающую в себя территорию нижестоящего следственного подразделения. Вместе с тем если вышестоящее следственное подразделение перераспределяет уголовные дела между нижестоящими подразделениями, это необходимо рассматривать как передачу дела по подследственности. Такая передача допускается только по предусмотренным в законе основаниям, связанным с местом совершения преступления. Недопустимо передавать уголовное дело из одного муниципального следственного подразделения в другое в целях выравнивания нагрузки на следователей, если при этом отсутствуют основания для изменения территориальной подследственности. Споры о подследственности уголовного

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 301-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лельчука Александра Марковича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части второй статьи 37, частью первой статьи 223 и частями первой и второй статьи 225 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

дела разрешает прокурор (ч. 8 ст. 151 УПК РФ). При этом в законе не раскрыто понятие «спор о подследственности». Во многих случаях любая передача уголовного дела из одного органа предварительного расследования в другой трактуется как «спор» и осуществляется исключительно прокурором. Представляется, что для этого нет оснований.

Передача уголовного дела по подследственности может осуществляться не через прокурора, а напрямую – из органа, расследующего дело, в тот орган, который, по его мнению, полномочен на принятие по делу окончательного решения. Хотя в законе применительно к подследственности (в отличие от подсудности) правило о недопустимости споров не только не закреплено, но напротив, возможность таких споров прямо предусмотрена, представляется, что орган, в который поступило уголовное дело, не вправе отправить его обратно. Предоставление такого полномочия приведет к бесконтрольному и многократному перемещению уголовных дел из одного органа предварительного расследования в другой, в результате чего будет дезорганизован процесс расследования, нарушен разумный срок уголовного судопроизводства, затруднено принятие по делу законного и обоснованного решения. Поэтому спор о подследственности необходимо понимать как обращение органа, в который поступило уголовное дело, к субъекту, правомочному определять подследственность. Положения ч. 8 ст. 151 УПК РФ, где единственным субъектом, наделенным такими полномочиями, назван прокурор, не в полной мере согласуются с нормами, устанавливающими полномочия руководителя следственного органа, который вправе определять подследственность уголовных дел. Фактически руководитель следственного органа вправе разрешить спор о подследственности, однако его компетенция в данном вопросе имеет несколько иной объем, чем у прокурора. С одной стороны, полномочия руководителя следственного органа уже, чем у прокурора, поскольку он обладает полномочиями только «внутри» соответствующего следственного органа, в то время как прокурор имеет полномочия по отношению ко всем поднадзорным ему органам предварительного следствия и дознания. С

другой стороны, компетенция руководителя следственного органа может быть и шире, чем у прокурора, поскольку последний ограничен в своих полномочиях только определенным звеном органов предварительного расследования; руководитель следственного органа вышестоящего звена может обладать полномочиями в отношении не только органов низового уровня, но и некоторых более высоких с организационно-структурной точки зрения субъектов. При этом ни начальник органа дознания, ни начальник подразделения дознания, независимо от уровня возглавляемого ими органа (муниципального уровня, по субъекту РФ и даже центральных аппаратов органов дознания), не обладают полномочиями по разрешению споров о подследственности.

Исходя из изложенного можно предложить следующий алгоритм передачи уголовных дел по подследственности. При наличии оснований руководитель следственного органа или начальник органа дознания должен вынести постановление о передаче уголовного дела по подследственности, отвечающее требованиям законности, обоснованности и мотивированности, и направить уголовное дело в соответствующий орган. Руководитель следственного органа, в который поступает уголовное дело, в случае несогласия с передачей дела вправе составить постановление о возбуждении ходатайства перед руководителем вышестоящего следственного органа о передаче уголовного дела в другой орган, если речь идет о следственных подразделениях одного правоприменительного органа. Если вопрос ставится о передаче дела в другой следственный орган либо в орган дознания, такое ходатайство возбуждается перед прокурором. Начальник органа дознания в случае несогласия с принятием поступившего уголовного дела возбуждает ходатайство только перед прокурором. Ходатайство возбуждается только перед тем руководителем следственного органа или прокурором, который имеет соответственно контрольные либо надзорные полномочия в отношении обоих органов, являющихся сторонами спора о подследственности. Ходатайство рассматривается полномочным руководителем следственного органа либо прокурором, который выносит постановление о передаче уголовного дела в тот

или иной орган предварительного следствия или дознания. По смыслу закона данное постановление может быть обжаловано руководителю следственного органа или прокурору, вышестоящему по отношению к разрешившему спор о подследственности.

Особая ситуация складывается при передаче уголовного дела из органа дознания в орган предварительного следствия, если в ходе расследования дела выясняется, что имеются основания для соединения дела, расследуемого в форме дознания, с делом, находящимся в производстве следственного органа. М. Р. Галиахметов указывает, что в данном случае начальник органа дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа, однако последний не обязан принимать его к производству¹. С этим замечанием необходимо согласиться, но нужно учитывать, что при наличии оснований для соединения уголовных дел решение руководителя следственного органа о непринятии дела к производству должно быть обоснованным и мотивированным. Очевидно, что при возвращении такого дела в орган дознания возникает спор о подследственности и начальник органа дознания вправе инициировать перед прокурором вопрос о разрешении данного спора.

Необходимо учитывать, что разрешение спора о подследственности и определение подследственности в случаях соединения нескольких уголовных дел в одно производство – сходные, но различающиеся правовые ситуации. Они могут иметь неодинаковые решения. Так, по смыслу закона в случае возникновения спора об альтернативной подследственности невозможно обязать орган, выявивший преступление, расследовать дело в полном объеме, поскольку, как было отмечено, подобные действия представляют собой право, а не обязанность соответствующего органа.

Вместе с тем при соединении нескольких дел руководитель следственного органа или прокурор, правомочный определять подследственность

¹ Галиахметов М. Р. Некоторые проблемы решения вопросов о подследственности уголовных дел о преступлениях, расследуемых органами дознания // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 244.

соединенного дела, вправе оставить его в производстве конкретного органа, в том числе применив правила альтернативной подследственности, исходя из соображений целесообразности.

Подводя итог отметим, что проанализировав, как зарождался и развивался институт подследственности, в качестве главного итога можно указать, что становление данного института было все-таки постепенным и в какой-то мере неоднозначным. Неоднозначность, в частности, проявлялась в том, что не существовало единого принятого за основу правила, которым можно было бы пользоваться в спорных ситуациях. Существующие в настоящее время проблемы определения органа, уполномоченного на расследование уголовного дела по своей компетенции, берут своё начало в далеком прошлом, когда сохранялась ситуация, при которой функции по предварительному расследованию входили поначалу в компетенцию одного органа, по истечении времени такие функции передавались другим государственным органам.

Таким образом, наблюдается непостоянство в определении органа, уполномоченного на производство расследования. Полагаю, что на современном этапе развития, несмотря на достаточно сформировавшийся и четко функционирующий, законодательно закреплённый институт подследственности уголовных дел, в практической деятельности правоохранительных органов все-таки возникают споры и ситуации, связанные с определением уполномоченных на расследование уголовных дел органов. Считаем, что данная проблема, прежде всего, связана с имеющимися неразрешенными коллизиями в правовом регулировании и отсутствием единого законодательно закреплённого понятия «подследственность». Такое обстоятельство порождает двоякий смысл и затрудняет понимание сущности данного института в целом.

В целях устранения имеющихся противоречий необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ изменения, предусмотрев введение единого понятия «подследственность». Указанное нововведение поспособствует разрешению возникающих споров о подследственности между органами следствия и органами дознания, а также

повысит эффективность и результативность работы данных органов. Кроме того, в целях совершенствования института подследственности уголовных дел имеется потребность в исследовании исторических закономерностей развития рассматриваемого института, ощущается недостаточность изучения международного опыта.

Глава 2. Порядок определения подследственности уголовных дел в досудебном производстве

§1. Общие правила определения подследственности уголовных дел

Статья 151 УПК РФ в последние годы стала одной из самых изменяемых и дополняемых, что серьезно влияет на следственную практику. Из-за постоянных реформирований правоохранительных органов и изменений в законодательстве количество норм, регулирующих подследственность уголовных дел, постоянно увеличивается и становится довольно сложным для понимания и применения на практике.

Эта ситуация отрицательно влияет на эффективность следствия и усложняет работу сотрудников правоохранительных органов. Для того чтобы избежать ошибок и недопониманий, необходимо проводить системный анализ уголовно-процессуальных норм, регулирующих данную область правоотношений.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что регулирование подследственности уголовных дел является важным элементом борьбы с преступностью, а значит, требует внимательного и проработанного подхода со стороны законодателей. Необходимо осуществлять реформы правоохранительных органов и вносить изменения в законодательство таким образом, чтобы они способствовали повышению эффективности борьбы с преступностью и обеспечению справедливости в правосудии.

Для правильного уголовного преследования необходимо определение подследственности. Оно зависит от многих факторов: вид совершенного преступления, национальность и место проживания виновного, а также производство предварительного расследования. Все эти обстоятельства следует учитывать для эффективной борьбы с преступностью. Должностному лицу необходимо выяснить вид уголовного преследования за совершенное преступление, а также обязательно ли по нему производство предварительного

расследования.

По уголовно-процессуальному закону обязательно проводить предварительное расследование в случаях совершения преступлений, кроме дел частного обвинения. Исключения возможны только в том случае, если лицо не в силах защитить свои интересы или данные обвиняемого неизвестны. Решение о возбуждении уголовного дела и форме предварительного расследования принимают следователь и руководитель следственного органа, а также с согласия прокурора в случае дознания (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Статья 151 УПК РФ определяет, что по некоторым видам преступлений необходимо проводить предварительное следствие, а по другим видам расследование может проводиться в форме дознания. Это нужно учитывать при проведении деятельности и сборе доказательств.

Подследственность – важное понятие в уголовном процессе. Оно определяет, какое ведомство будет ответственно за расследование уголовного дела. Согласно УПК РФ, органы дознания и предварительного следствия имеют свои полномочия в отношении разных видов преступлений.

Современная преступность характеризуется огромной масштабностью. Преступники все чаще действуют организованно и специализируются на конкретных видах преступлений. В связи с этим, особенно важно, чтобы контроль над преступностью был усилен со стороны правоохранительных органов.

Для более эффективной борьбы с преступностью необходимо правильно организовать деятельность следственного аппарата и определить подследственность в каждом конкретном случае. Это позволит максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы и инструменты для решения уголовных дел и наказания виновных в соответствии с законодательством. От компетентности следователей зависят эффективность и качество досудебного процесса. На наш взгляд, вышеназванные задачи могут быть решены за счет специализации как внутриследственного аппарата отдельных ведомств, так и специализации в расследовании по ведомствам. Это улучшит результативность

работы и повысит качество досудебного процесса.

В современном мире преступности, когда противодействие преступникам всё сложнее, создание специализированных следственных подразделений — задача первоочередной важности. Следователям необходимы новые навыки и знания, которые позволят эффективно бороться с новыми видами преступлений. Особенно важно обучение следователей расследованию киберпреступлений, финансовых преступлений и терроризма. Только таким образом можно дать возможность остановить развитие преступности и обезопасить общество.

Важно понимать, что качественное расследование преступлений возможно только при участии квалифицированных специалистов, владеющих необходимыми знаниями и навыками. Недостаток экспертизы может привести к ошибочной оценке доказательств и вынесению неправильного приговора.

Кроме того, проблемы с определением юрисдикции могут создавать препятствия для расследования, что также может привести к ошибочным выводам в уголовных делах. В этом случае Единый Следственный комитет¹ станет необходимой структурой, которая способна координировать работу разных ведомств и обеспечить единый подход к расследованию.

Однако, необходимо помнить, что создание Единого Следственного комитета не гарантирует качественного расследования уголовных дел. Это зависит от профессионализма сотрудников, их честности и беспристрастности. Также важно обеспечить доступ к информации и обеспечить свободу СМИ для контроля за деятельностью правоохранительных органов.

В итоге, для достижения качественного расследования преступлений необходимо увеличить количество квалифицированных специалистов, обеспечить их современным оборудованием и технологиями, упростить процедуры сбора доказательств и обеспечить единый подход к расследованию.

В уголовном процессе органы дознания имеют право проводить предварительное расследование в тех делах, где такое следствие не является

¹ Указ Президента РФ от 27.09.2010 N 1182 (ред. от 14.01.2011) "Вопросы Следственного комитета Российской Федерации" // Российская газета. N 218. 28.09.2010.

обязательным. Согласно ч. 3 ст. 151 УПК РФ к таким органам относятся:

- дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации;
- дознаватели пограничных органов Федеральной службы безопасности;
- дознаватели органов службы судебных приставов;
- дознаватели органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы;
- следователи Следственного комитета Российской Федерации;
- дознаватели таможенных органов Российской Федерации.

Определение подследственности играет ключевую роль в таких случаях, поскольку необходимо точно установить, кто является субъектом преступления или лицом, в отношении которого было совершено преступление. Это позволяет досконально исследовать все возможные факты и доказательства для выявления точной уголовной ответственности виновного.

Так, по всем делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, которые в силу психических или физических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, производство предварительного следствия является обязательным. Следовательно, при совершении ими запрещенных уголовным законом деяний, содержащих признаки преступлений небольшой или средней тяжести, должно быть произведено предварительное следствие, а не дознание. Кроме того, должна проводится экспертиза невменяемости подозреваемого. Важно знать, что в таких случаях человек не несет ответственности за совершенное деяние в силу отсутствия душевных способностей для его осознания.

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) имеет важную роль в расследовании преступлений. Исключительной подследственностью следователей Следственного комитета РФ является также производство расследования в отношении специальных субъектов, задействованных в профессиональных государственных сферах и в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления в

отношении несовершеннолетних. Перечень таких лиц регламентируется подпунктами «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ.

Одним из приоритетных направлений работы СК РФ является расследование тяжких преступлений, среди которых могут быть такие, как убийство, насилие, изнасилование и другие.

При рассмотрении дел Следственный комитет РФ учитывает как предметную, так и персональную подследственность. Однако, при конкуренции этих двух видов подследственности предпочтение отдается персональной подследственности, что обеспечивает более эффективную работу следственных органов.

Неотложность следственных действий важна для обнаружения и фиксации следов преступления. Они требуют незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Такие действия могут включать, например, обыск, допрос и другие действия, необходимые для установления фактов преступления и выявления всех обстоятельств дела.

Следственный комитет РФ также уделяет особое внимание делам, связанным с насилием в отношении несовершеннолетних. В таких случаях важно своевременно реагировать на преступления и применять меры по защите прав детей, в том числе государственную защиту и опеку.

Таким образом, Следственный комитет РФ играет важную роль в борьбе с преступностью и защите прав граждан, особенно среди наиболее уязвимых групп населения, таких как несовершеннолетние.

Еще одним существенным признаком, на который следует обращать внимание при определении подследственности уголовного дела, является территориальный признак, который был подробно рассмотрен в первой главе настоящей работы.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно прийти к выводу, что общие правила определения подследственности должны приниматься должностными лицами во внимание в совокупности и комплексно, в противном

случае, производство расследования по делам, не относящимся к подследственности лица, его производящего, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона.

§2. Применение норм института подследственности на стадии возбуждения уголовного дела

Вопрос о том, применяются ли уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие территориальную подследственность, на проверочные действия по поступившему сообщению о преступлении, разрешается как учеными, так и правоприменителями неоднозначно. При проверке сообщений о преступлениях часто возникают сложности с определением подследственности.

Почти 65% сообщений передаются в соответствующие органы по территориальности, но при анализе деятельности Главного управления на транспорте МВД России (далее - ГУТ МВД России) на воздушном транспорте выявлено, что значительная часть материалов передается в другие органы внутренних дел. Например, случаи, когда преступление произошло в воздушном пространстве над разными регионами или когда преступление было совершено в одном регионе, а обвиняемый был задержан в другом. В таких случаях возникают вопросы о территориальной подследственности и может потребоваться рассмотрение дела не только в одном органе внутренних дел, но и совместно с другими.

Считаем, что необходимо разработать единые государственные правила и стандарты для применения законодательства о территориальной подследственности на транспорте.

Показательным является пример, приведенный заместителем Московского межрегионального транспортного прокурора С. Дмитриевым. Решение о возбуждении уголовного дела принято было спустя два месяца после обращения.

16 ноября 2007 г. в пассажирском поезде № 62 сообщением «Москва-Нальчик» неустановленным лицом совершена кража денег в сумме 15 800 руб. у

пассажира Г. С заявлением о краже он обратился в ЛОВД на ст. «Миллерово» СКЖД. При проверке сообщения о преступлении было установлено, что кража совершена на участке дороги до прибытия поезда на ст. «Воронеж» ЮВЖД и сообщение о преступлении направили на ст. «Россошь» ЮВЖД. Начальник ЛОВДТ на ст. «Россошь» материалы возвратил в ЛОВДТ на ст. «Миллерово» как необоснованно направленные, поскольку место совершения преступления не установлено. Начальник ЛОВДТ ст. «Миллерово» повторно направил материалы, но теперь в адрес начальника ЮВ УВДТ, откуда в декабре 2007 г. заявление вновь было передано в ЛОВД на ст. «Россошь», где в январе 2008 г. было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

В практике иногда случается, что решение по делу о преступлении не принимается в течение года. Это приводит к опасным последствиям: уголовное дело утрачивает судебную перспективу, а граждане-потерпевшие не могут получить защиту. Должностные лица, которые передают дела без оснований, могут быть наказаны дисциплинарно. Нарушение конституционных прав не должно оставаться безнаказанным.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, *проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении*, а ч. 2 ст. 21 УПК РФ обязывает органы публичного уголовного преследования *в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по установлению события преступления, изобличению лиц, виновных в совершении преступления*. В связи с этим ряд авторов полагает, что подследственность не влияет на полномочия субъекта по проведению проверки сообщения о преступлении.

Вместе с тем согласно ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре»²

¹ Дмитриев С. Проблемы определения территориальной подследственности по делам о кражах в поездах // Законность. 2009. № 4. С. 31.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

проверка сообщения о преступлении, совершенном прокурором (за исключением случаев, когда прокурор застигнут при совершении преступления), производится Следственным комитетом Российской Федерации в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» в обязанности полиции входит *проверка заявлений и сообщений о преступлениях в соответствии с подведомственностью*. Пункты 3, 5 ч. 1 ст. 12 Закона наделяют полицию правом получать необходимые объяснения, справки, документы (их копии); знакомиться с необходимыми документами и материалами, в т.ч. с персональными данными граждан, в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о преступлениях, *разрешение которых отнесено к компетенции полиции*.

Аналогичное требование содержат приказы МВД России.

В случае обнаружения хищения грузов на железнодорожных путях (местах) общего пользования (складах, эстакадах, открытых площадках и на других объектах) материалы направляются в линейные отделы (отделения) МВД России на железнодорожном транспорте (органы внутренних дел на транспорте). Если происшествие произошло на территории обслуживания другого территориального органа МВД России, то все имеющиеся материалы после регистрации в Книге учета сообщений о происшествиях в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подследственности»¹, - гласит Инструкция о порядке реагирования при обнаружении признаков хищения грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, рассмотрения сообщений о совершении указанных преступлений.

При подаче заявления о преступлении в МВД России оно регистрируется

¹Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Минтранса РФ и МВД РФ от 13.12.2011 № 428/317 «Инструкция о порядке реагирования при обнаружении признаков хищения грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, рассмотрения сообщений о совершении указанных преступлений» // СПС «Консультант Плюс».

и передается на рассмотрение уполномоченных органов. Государственная услуга заключается в обеспечении права каждого гражданина на подачу заявления и создании условий для его рассмотрения в установленные сроки. Основным результатом заключается в передаче заявления на подследственность¹.

М.А. Петуховский еще в 70-е гг. XX в. считал, что только те государственные органы и должностные лица, которые правомочны принимать по ним итоговые решения могут проводить предварительную проверку сообщения о преступлении. Орган расследования приняв сообщение, орган предварительного расследования должен направить его по подследственности без проведения проверки².

А.П. Рыжаков считает, что материалы предварительной проверки при расследовании уголовного дела могут быть приобщены только на последующих этапах процесса. Это означает, что в начале уголовного дела, располагая только заявлением о преступлении, следственные органы не могут использовать материалы предварительной проверки, кроме тех, которые были изъяты у лиц, производивших ее³. Однако автор не уточняет, как и кем должны храниться эти материалы. Это вызывает вопросы о том, насколько это реализуемо на практике и как обеспечивается сохранность этих данных.

Тезис о том, что передача по подследственности вместе с заявлением о преступлении материала предварительной проверки не соответствует предписаниям закона, обосновывается тем, что полномочия по проверке сообщения о преступлении находятся в пределах подследственности, установленной ст. 151 УПК РФ и положением п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ о передаче по подследственности сообщения, а не материалов проверки.

¹ Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. № 260.

² Петуховский М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными. ИТУ.: Рязань, 1977. С. 78.

³ Рыжаков А.П. Основные процессуальные решения стадии возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 145 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

А.П. Рыжаков отмечает необходимость соблюдения установленных требований при таких ситуациях. УПК РФ содержит четкие положения о процедуре возбуждения уголовного дела и обязанностях следственных органов в этом процессе. Вместе с тем, автор не уточняет, какие системы уведомлений или другие меры должны быть приняты для эффективной передачи таких сообщений между разными органами правосудия.

Таким образом, А.П. Рыжаков поднимает важный вопрос о том, как правильно использовать результаты предварительной проверки при расследовании уголовных дел. Однако его выводы оставляют множество неясностей, необходимых для обеспечения правильной и эффективной работы в области преступности и правосудия.

Генеральный прокурор РФ опубликовал Указание, согласно которому, в случае очевидности подследственности, незамедлительно передавать сообщение для дальнейшей процессуальной проверки в соответствующий орган предварительного расследования или должностному лицу, уполномоченному на основании ст. 151 УПК РФ производить дознание или предварительное следствие¹. Это решение было принято для обеспечения эффективной борьбы с преступностью и укрепления законности в России.

Согласно Указанию, все сообщения о преступлениях, поступающие во внимание прокуратуры, незамедлительно передаются в соответствующие органы для проведения дальнейшей проверки и возбуждения уголовных дел. Указание соответствует положению ч. 3 ст. 145 УПК РФ, предписывающему принимать меры по сохранению следов преступления в случае принятия решения о передаче сообщения по подследственности.

Такой подход обеспечивает быстрое и эффективное рассмотрение сообщений, повышает прозрачность процесса и способствует укреплению доверия граждан к системе правосудия.

¹ Указание Генпрокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» // СПС «Консультант Плюс».

Одним из ярких примеров такой организации работы по рассмотрению сообщений о преступлениях является борьба с хищениями грузов на железнодорожном транспорте. Данный вид преступлений является одним из наиболее распространенных и серьезных нарушений, с которым сталкиваются железнодорожные компании в России.

Чтобы бороться с этим видом преступлений более эффективно, железнодорожные компании начали внедрять новые технологии и разрабатывать специальные меры безопасности. Однако, несмотря на все усилия предпринятые компаниями, хищение груза на железнодорожном транспорте продолжает оставаться довольно актуальной проблемой.

В такой ситуации ключевую роль играют правоохранительные органы, которые должны быстро и эффективно реагировать на сообщения о преступлениях на железнодорожном транспорте. Только так можно успешно бороться с хищениями грузов и защитить национальные интересы России.

Так, в целях организации работы по рассмотрению органами внутренних дел сообщений о хищении грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13.12.2011 № 428/317/1231 предписывается: при поступлении информации об обнаружении признаков хищения грузов на железнодорожных станциях в момент приема поезда с соседних железных дорог или при обнаружении хищения грузов из вагонов (контейнеров), находящихся в поездах, прибывших с соседних железных дорог Российской Федерации, незамедлительно принимать меры по их документированию и проведению проверки в порядке, предусмотренном УПК РФ (подп. 3.5, 3.6, 3.7).

В целом, Указание о передаче сообщений о подследственности является важным шагом в борьбе с преступностью в России. Благодаря такому подходу становится возможным более эффективное и быстрое рассмотрение сообщений о правонарушениях, что в свою очередь повышает доверие граждан к системе правосудия и укрепляет законность в стране. Конечно же, это лишь малый шаг

на пути к более сильной и справедливой России, но он является весьма важным и символическим.

В соответствии с ч. 5 ст. 152 УПК РФ уголовное дело может быть направлено по территориальному признаку, где производятся неотложные следственные действия. Если же сообщения о преступлениях пересылаются без возбуждения дела, это может нарушить права потерпевших и не поможет в раскрытии преступления. Но на стадии возбуждения уголовного дела существуют нормы, которые позволяют принять решение о передаче дела на другую территорию в зависимости от различных признаков.

Подводя итог анализу применения норм института подследственности на стадии возбуждения уголовного дела, обращаем внимание на то, что диспозиция п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ позволяет органу дознания, дознавателю, следователю принять решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ (то есть по предметному, персональному признакам и по связи дел), а по признакам преступлений, преследуемых в частном порядке, - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Передача материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, то есть между следующими органами:

- Следственным комитетом Российской Федерации;
- следственными подразделениями органов Федеральной службы безопасности;
- следственными подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации;
- такими органами дознания, как: органы внутренних дел Российской Федерации; пограничные органы Федеральной службы безопасности; органы государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы.

Важной проблемой в правоохранительной сфере является передача сообщений о преступлениях в соответствующие органы по территориальной подследственности. Часто бывает, что преступление совершается на территории,

обслуживаемой другим органом, что может вызвать затруднения в расследовании дела. Одной из причин трудностей является несоответствие ведомственных и межведомственных актов уголовно-процессуальному законодательству. В такой ситуации необходимо руководствоваться статьями уголовно-процессуального законодательства.

Если преступление относится к подследственности органа, выявившего сообщение, но совершено на территории, обслуживаемой другим ОВД, то следует руководствоваться п. 1 ч. 1 ст. 145 и ч. 5 ст. 152 УПК РФ - возбудить уголовное дело, выполнить неотложные следственные действия и передать его руководителю следственного органа, а дознаватель, орган дознания - прокурору для направления по территориальной подследственности. При отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела - принимать решение в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 145, ст. 148 УПК РФ. Таким образом, следует уведомить об этом соответствующий орган и передать дело на его рассмотрение.

Важно понимать, что незаконное передача информации в другой орган может привести к нарушению прав граждан и снижению доверия к правоохранительным органам. Поэтому передача сообщений о преступлениях должна всегда соответствовать законодательству и закреплённой процедуре. Если нет оснований для возбуждения уголовного дела, то принимается соответствующее решение. Это не значит, что информация о преступлении не будет учтена, она может быть передана в другой орган для дополнительного рассмотрения или хранения.

В целом, эффективная работа правоохранительных органов включает в себя не только выявление и расследование преступлений, но и контроль за соответствием своей деятельности законодательству.

§3. Роль прокурора в обеспечении законности принятия решения о подследственности уголовных дел

Прокурорский надзор имеет важнейшее значение в поддержании

законности в сфере уголовного судопроизводства. Прокурор активно участвует в разрешении вопросов о подследственности уголовных дел и бдительно следит за выполнением правил, обеспечивающих единый подход к этому вопросу. Действия прокурора начинаются с момента возбуждения уголовного дела и направлены на обеспечение высокого уровня защиты прав и свобод граждан в процессе уголовного судопроизводства.

Так, Генеральный прокурор РФ в своем указании от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел»¹ требует от подчиненных прокуроров незамедлительно реагировать на установленные в ходе проверок исполнения требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях факты нарушения норм о подследственности органами дознания и органами предварительного следствия.

В случае очевидности подследственности незамедлительно передавать сообщение для дальнейшей процессуальной проверки в соответствующий орган предварительного расследования или должностному лицу, уполномоченному на основании ст. 151 УПК РФ производить дознание или предварительное следствие (за исключением случаев, требующих безотлагательного осуществления следственных и иных процессуальных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего).

Таким образом, если человек столкнулся с ситуацией, когда явно видно, что кто-то совершает преступление, необходимо немедленно сообщить об этом компетентным органам. В таких ситуациях, вместо того, чтобы предпринимать действия самостоятельно, лучше передать информацию профессионалам, которые проведут расследование и выяснят обстоятельства происшествия. Это также может способствовать тому, чтобы в будущем подобные преступления не

¹ Указание Генпрокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» // СПС «Консультант Плюс».

повторились.

Особого внимания заслуживает вопрос о надзоре прокурора за законностью передачи сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ).

Прокурор, осуществляющий надзор за органами предварительного следствия, должен тщательно изучить все материалы проверки по сообщениям о преступлениях с признаками частного обвинения в мировых судах. Если в процессе изучения он обнаружит необоснованное направление материалов или явные признаки подследственности, он обязан передать соответствующую информацию для проведения дополнительной проверки на соответствующий орган предварительного расследования или должностному лицу, уполномоченному на дознание или предварительное следствие. Важно, чтобы прокурор выполнял свои обязанности компетентно и ответственно, чтобы никакие права граждан не были нарушены в процессе судебного разбирательства.

Так, проведенный Генеральной прокуратурой Российской Федерации анализ исполнения в 2012 г. органами дознания территориальных органов внутренних дел закона при приемке, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях показал, что во многих случаях соблюдение конституционных прав граждан на доступ к правосудию нарушается. Достаточно часто преступления публичного обвинения укрываются от регистрации путем неправильной квалификации и направления сообщений об их совершении мировым судьям. В одном лишь Приморском крае выявлено 501 подобное нарушение, в Алтайском крае таким способом было укрыто 5 преступлений, в Курганской области - 91¹.

К примеру, МО МВД России «Намский» Республики Саха (Якутия) под видом умышленного причинения легкого вреда здоровью в мировой суд направлены материалы по заявлению Ефимова Е.Д. об угрозе убийством. В

¹ Кузнецова С.М. Определение подследственности уголовных дел. Барнаул: НИиРО БЮИ МВД России, 2014. С. 72.

Республике Бурятия прокурором из мирового суда возвращены в МО МВД России «Тункинский» материалы по заявлению о причинении средней тяжести вреда здоровью Сорокиковой О.А.¹.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации проведен анализ исполнения в 2012 г. органами дознания территориальных органов внутренних дел закона при приемке, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, в ходе проверки было установлено, что продолжают игнорироваться правила подследственности, определенные ст. 152 УПК РФ. При этом, под предлогом перенаправления материалов укрываются преступления. Лишь в Ямало-Ненецком автономном округе было выявлено 41 укрытое подобным способом уголовно наказуемое деяние.

В ОМВД России по району Северный г. Москвы с целью недопущения привлечения к уголовной ответственности Гончарова М.М., Гончарова А.М. за причинение телесных повреждений Дунец Г.Д. сотрудники полиции изготовили сопроводительное письмо, отразив в нем несоответствующую действительности информацию о направлении материала проверки в территориальный ОВД другого субъекта Российской Федерации².

В течение двух лет неоднократно при наличии явных признаков преступления необоснованно передавался между территориальными ОВД Томской области материал проверки по заявлению Стефурак Н.В. о хищении имущества³.

Таким образом, важно не только знать о преступлении, но и сообщить об этом компетентным органам. Любое преступление должно иметь свой след и ответственность за него. Незаконные действия могут повлечь за собой печальные последствия, поэтому важно не молчать, а доводить информацию до нужных

¹ Представление Генпрокуратуры РФ на имя Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.04.2013. № 69-17-2013 «Об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства» // СПС «Консультант Плюс».

² Представление Генпрокуратуры РФ на имя Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.04.2013 № 69-17-2013 «Об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства» // СПС «Консультант Плюс».

³ Там же.

людей. Своевременное выявление нарушений порядка передачи сообщений о преступлениях по подследственности и должное реагирование на выявленные факты, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, способствует обеспечению конституционного права граждан на доступ к правосудию.

Прокурор имеет важные полномочия в разрешении споров о подследственности уголовных дел (ч. 8 ст. 151 УПК РФ). Если возникает спор по этому вопросу, прокурор решает, кому из них принадлежит право возбуждения дела о преступлении.

Дознаватель, следователь, установив, что уголовное дело ему неподследственно, обязан произвести неотложные следственные действия, после чего дознаватель обязан передать дело прокурору, а следователь - руководителю следственного органа для направления по подследственности. Наконец, окончательное решение о подследственности дела принимается прокурором на основании места, где начато расследование. Это необходимо для обеспечения своевременного и эффективного уголовного преследования и справедливого рассмотрения дела. Кроме того, это позволяет предотвратить дублирование работ и возможные противоречия в процессе расследования.

При передаче уголовного дела для расследования в форме дознания в другой орган субъекта РФ надзирающий прокурор принимает решение на основании постановления дознавателя. Решение должно быть оформлено в форме постановления и передано соответствующему территориальному прокурору.

В случае необходимости направления уголовного дела в специализированный орган внутренних дел (к примеру, в линейный отдел полиции) либо орган полиции другого субъекта РФ надзирающий прокурор должен принимать решение о передаче уголовного дела по подследственности и направить его прокурору субъекта РФ для решения вопроса об его направлении в прокуратуру иного субъекта РФ либо специализированную прокуратуру.

Решение прокурора об отмене незаконного решения дознавателя и направлении материала (уголовного дела) в тот орган предварительного

расследования, который правомочен его выносить в соответствии со ст. 151 УПК РФ, оформляется мотивированным постановлением.

Прокурор вправе отменить только постановление нижестоящего прокурора и дознавателя (органа дознания, начальника подразделения дознания), но не следователя и тем более не руководителя следственного органа (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Если прокурором выявлен факт нарушения правил подследственности органом предварительного следствия, он обращается к соответствующему руководителю следственного органа, а в случае необходимости и к вышестоящему руководителю следственного органа с требованием об устранении нарушений федерального законодательства. Последние, вправе отменить незаконное постановление подчиненного им следователя или же нижестоящего руководителя следственного органа.

Таким образом, передача уголовного дела из одного органа в другой – это сложный процесс, который должен соответствовать законодательству. Прокуроры имеют особое место в процессе передачи уголовных дел. Они отвечают за контроль за законностью работы следственных органов и возбуждение уголовных дел. Прокурор имеет право поручать дело другому следователю или передать его в суд. Прокурор также имеет право выдвигать обвинение в суде и проводить расследование уголовного дела. Он может требовать проведения дополнительных экспертиз и запрашивать документы. Но при всех своих полномочиях, прокурор обязан соблюдать правила подследственности – не вмешиваться в дела, которые не относятся к его компетенции. Нарушение правил подследственности может повлечь за собой дисциплинарное или уголовное преследование прокурора. Передача уголовного дела из одного органа в другой должна происходить по особым правилам. Весь процесс передачи уголовного дела должен соответствовать законодательству и стремиться к установлению истины. Контроль за соблюдением правил служит защите прав и свобод граждан.

Чтобы обеспечить эффективный прокурорский надзор за законностью принятия решений о подследственности уголовных дел, необходимо совместное

и тесное взаимодействие с ведомственным контролем.

Так, одним из направлений деятельности Следственного департамента МВД России является рассмотрение обращений руководителей следственных подразделений об изъятии и передаче уголовных дел для дальнейшего расследования в органы предварительного следствия других субъектов Российской Федерации. Так, например, только за первое полугодие 2022 г. было рассмотрено более 207 таких ходатайств, что на 20,3% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года (165), из которых удовлетворено 133 (64,2%); по 47 обращениям, или в каждом третьем случае, в удовлетворении ходатайства отказано¹.

По-прежнему системными нарушениями при указанных обращениях являются: невыполнение инициаторами всех необходимых следственных действий на территории своего субъекта, а также волокита и грубейшие нарушения норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, допущенные при расследовании. В этой связи внимание руководителей акцентируется на принятии мер, направленных на исключение фактов формального подхода к изучению уголовных дел, направляемых в Следственный департамент МВД России².

Руководители Следственного департамента МВД России настоятельно рекомендуют инициаторам уголовных дел не ограничиваться формальным подходом в процессе расследования. Необходимо выполнять все следственные действия на месте совершения преступления для более качественного выявления нарушений законодательства. В случае обнаружения нарушений, прокуроры имеют право обратиться к вышестоящим руководителям следственного органа с требованиями об устранении нарушений. Безусловно, такой подход позволит

¹ Следственный департамент МВД России. URL: https://мвд.пф/мвд/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament (дата обращения: 04.05.2023).

² Протокол № 2 оперативного совещания по подведению итогов работы органов предварительного следствия в системе МВД России за первое полугодие и задач на второе полугодие 2022 г. // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. М. 2022. № 3 (153). С. 16.

добиться более эффективного расследования, а, следовательно, более справедливой судебной практики.

Прокурор в Российской Федерации имеет важную роль в борьбе с преступностью. Он обладает правом на передачу уголовных дел и материалов проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Кроме того, прокурор может изъять любое уголовное дело и передать его следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи. Это можно сделать, если выяснится, что дело не расследовалось должным образом или что были допущены ошибки.

Таким образом, прокурор имеет возможность контролировать передачу дел между различными органами и обеспечивать их правильное рассмотрение.

Также прокурор может поручить следователю Следственного комитета Российской Федерации расследование любого уголовного дела. Это может быть полезно, если прокурор считает, что СК РФ будет более компетентен в этом деле, чем другой орган предварительного расследования. В таком случае прокурор может изменить форму предварительного расследования с дознания на предварительное следствие.

Важно отметить, что все эти полномочия прокурора носят контрольный характер и не связаны с самостоятельным расследованием дел. Он остается независимым и не принимает решение о виновности или невиновности обвиняемого. Его задача - обеспечивать законность и правосудие в рамках своих полномочий. Прокурор не может произвольно определять подследственность уголовных дел. Он обязан действовать в соответствии с законодательством, учитывая общественную значимость дела и другие обстоятельства.

Изложенное позволяет заключить, что в последнее время были внесены изменения в УПК РФ, которые требуют от прокуратуры усиленного надзора за процессуальной деятельностью и единого подхода. Важно, чтобы правоохранительные органы не злоупотребляли своей властью и действовали для достижения справедливости.

Заключение

Подследственность в уголовном процессе является одним из ключевых институтов. Исследование института подследственности имеет значительное значение для совершенствования судебной практики и защиты прав граждан.

Институт подследственности играет важную роль при осуществлении предварительного расследования уголовного дела, поскольку он определяет то, какой из правоохранительных органов будет его расследовать, а также объем процессуальных полномочий органов дознания и органов предварительного следствия.

Уголовный процесс, основан на двух важнейших институтах – институте подследственности и институте подсудности уголовных дел. При этом, институт подследственности является отдельным и самостоятельным институтом уголовного процесса, который представляет собой совокупность норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регулирующих отношения между органами предварительного расследования преступлений с момента предшествующего возбуждению уголовного дела до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения уголовного дела по существу.

История института подследственности в России начинается с XIX века. В дореволюционный период данный институт был слабо разработан, что приводило к многочисленным злоупотреблениям со стороны власти. После Октябрьской революции было принято много законодательных актов, направленных на совершенствование уголовного процесса, в том числе и института подследственности. Однако, несмотря на принятие законов, в современной России подследственность остается одной из самых контрверсиальных тем в судебной практике. Существуют многочисленные случаи злоупотребления этим институтом.

В связи с этим, необходимо продолжать исследование института подследственности и совершенствовать судебную практику, чтобы он не стал орудием насилия со стороны власти.

Кроме того, необходимо внедрять инновационные подходы в уголовный процесс, например, использование технологий блокчейн и искусственного интеллекта, что может помочь достичь более справедливых решений.

При исследовании института уголовной подследственности также необходимо отметить, что классификационное деление данного института распадается на четыре самостоятельных вида: предметную (родовую), территориальную, персональную и альтернативную подследственность. Каждому виду свойственны свои процессуальные особенности. Некоторые из этих видов наиболее проблемны в определении - например, территориальная и альтернативная подследственность. Некоторые содержат в себе определенные пробелы - например, персональная подследственность, когда берет во внимание только должностное положение, игнорируя при этом категорию лиц, больных психическими расстройствами или находящихся в состоянии невменяемости. Наиболее устойчивым классификационным видом подследственности из всех вышеперечисленных является предметная родовая подследственность, так как она определяется признаками, относящимися к квалификации преступления в соответствии со статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Необходимость прокурорского надзора за соблюдением норм Уголовно-процессуального кодекса России при расследовании уголовных дел – это один из важнейших аспектов правопорядка в нашей стране. Ведь только при соблюдении правил и законов можно гарантировать справедливость и защиту прав каждого человека.

В связи с этим был проведен анализ законодательства, и были разработаны рекомендации по совершенствованию процесса расследования уголовных дел.

Одной из таких рекомендаций является отнесение к персональному признаку подследственности лиц, совершивших преступления в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством.

Это означает, что в таких случаях следственным органам необходимо уделять особое внимание при расследовании уголовных дел, чтобы исключить возможность нарушения прав подследственных лиц и обеспечить их

справедливое рассмотрение. Эта мера также может способствовать снижению количества ошибочных приговоров и неправомерных решений суда.

Кроме того, было предложено исключить производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела в случаях, связанных с досудебным расследованием в отношении психически неполноценных лиц. Это может значительно сократить время расследования, что в свою очередь повысит эффективность работы следственных органов и прокуратуры.

Таким образом, прокурорский надзор за соблюдением норм Уголовно-процессуального кодекса России при расследовании уголовных дел играет важную роль в защите прав и интересов граждан. Предложения по совершенствованию законодательства и процесса расследования помогут улучшить работу правоохранительных органов и обеспечить справедливое рассмотрение каждого дела. Ознакомление с постановлением о назначении экспертизы является важной процедурой для участников процесса. Невыполнение этой процедуры может привести к нарушениям прав и недопустимости заключения экспертизы в качестве доказательства.

Уголовно-правовая система России страдает от множества проблем, связанных с недостаточной эффективностью расследования уголовных дел. Однако, создание Единого Следственного комитета РФ не является решением этих проблем. Объединение следственных органов России не гарантирует предотвращение коррупции и непрофессионализма при расследовании уголовных дел.

Более того, законодательство РФ имеет пробел в части передачи сообщений по территориальной подследственности в рамках статьи 145 УПК РФ. Этот пробел ограничивает возможности органов правопорядка в обеспечении справедливости в уголовном процессе.

Для преодоления этой проблемы, предлагается составить детальный алгоритм действий для органов правопорядка. Во-первых, это может включать проведение тщательной проверки местности и определения географической подследственности. Во-вторых, налаживание связи между различными

следственными органами и органами государственной власти. В-третьих, привлечение к ответственности должностных лиц, которые не проявляют должной дисциплины при передаче сообщений.

Если преступление, о котором сообщается, относится по предметно-родовому, персональному признакам к подследственности органа, выявившего (зарегистрировавшего) сообщение, но совершено на территории, обслуживаемой другим ОВД, то следует руководствоваться п. 1 ч. 1 ст. 145 и ч. 5 ст. 152 УПК РФ - возбудить уголовное дело, выполнить неотложные следственные действия и передать его руководителю следственного органа, а дознаватель, орган дознания - прокурору для направления по территориальной подследственности. При отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела - принимать решение в соответствии с п. 2. Ч. 1 ст. 145, ст. 148 УПК РФ.

Представленные в работе предложения по совершенствованию института подследственности позволят создать надлежащие условия для реального обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и реализации гражданами права на доступ к правосудию в стадии досудебного производства. Соблюдение процессуальных норм – основа справедливого процесса. Необходимо обеспечить защиту прав и законных интересов участников процесса на этапе предварительного следствия. Институт подследственности нуждается в усовершенствовании, чтобы не допускать нарушений прав. Только так можно обеспечить доступ к правосудию и добиться справедливого решения по уголовным делам.

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. N 249. 22.12.2001.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. N 113. 18.06.1996. N 114. 19.06.1996. N 115. 20.06.1996. N 118. 25.06.1996.
4. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О полиции» // Парламентская газета. N 7. 11-17.02.2011.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. N 160. 18.08.1995.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
7. Указ Президента РФ от 27.09.2010 N 1182 (ред. от 14.01.2011) «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. N 218. 28.09.2010.
8. Указание Генпрокуратуры РФ от 19.12.2011 № 433/49 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований закона о соблюдении подследственности уголовных дел» // СПС «Консультант Плюс».
9. Приказ Генеральной прокуратуры РФ, Минтранса РФ и МВД РФ от 13.12.2011 № 428/317 «Инструкция о порядке реагирования при обнаружении

признаков хищения грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, рассмотрения сообщений о совершении указанных преступлений» // СПС «Консультант Плюс».

10. Приказ МВД России от 29.08.2014 N 736 (ред. от 09.10.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 2014. № 260.

11. Протокол № 2 оперативного совещания по подведению итогов работы органов предварительного следствия в системе МВД России за первое полугодие и задачах на второе полугодие 2022 г. // Информационный бюллетень Следственного департамента МВД России. М. 2022. № 3 (153). С. 16.

12. Представление Генпрокуратуры РФ на имя Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.04.2013. № 69-17-2013 «Об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства» // СПС «Консультант Плюс».

13. Кодекс Кыргызской Республики о проступках, введенный в действие с 01.01.2019 Законом Кыргызской Республики N 10 от 24.01.2017. URL: <https://online.zakon.kz/document/?docid=34166859> (дата обращения: 25.12.2022).

14. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=95077 (дата обращения: 25.12.2022)

Материалы судебной практики:

15. Определение Конституционного Суда РФ от 15.04.2008 № 301-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лельчука Александра Марковича на нарушение его конституционных прав пунктом 12 части второй статьи 37, частью первой статьи 223 и частями первой и второй статьи 225 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

16. Уголовное дело № 1-285/2018 // Архив Ленинского районного суда г. Екатеринбурга.

17. Уголовное дело № 7677, 2012 г. // Архив Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

Иностранные источники:

18. Code de procedure penale (Loi n° 61-33 du 14 aofit 1961 portant institution du Code de procedure penale (modifiee par Loi n° 2003-026 du 13 juin 2003 et la Loi n° 2004-21 du 16 mai 2004). URL: https://www.unodc.org/res/cld/document/ner/1961/code_de_procedure_penale_html/Niger_CODE_DE_PROCEDURE_PENALE.pdf (дата обращения: 25.12.2022).

19. Code of Criminal Procedure as published on 7 April 1987 as last amended by Article 3 of the Act of 11 July 2019 (Federal Law Gazette I, p. 1066). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (дата обращения: 25.12.2022).

Учебная и специальная литература:

20. Арестова Е.Н. К вопросу о понятии «орган дознания» // Российский следователь. 2009. N 3. С. 9-11.

21. Башинская И. Г. Проблемы правовой регламентации института подследственности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 52 с.

22. Бехало С.В. Институт подсудности уголовных дел // Российское правосудие. 2019. № 2. С. 103-110.

23. Бори́ко С. В. Уголовный процесс : учебник. Минск, 2016. 751 с.

24. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела: монография. М., 2003. 632 с.

25. Васильев Д. В. Определение подследственности уголовных дел о лесных пожарах // Законность. 2012. № 5. С. 29-32.

26. Воронин В.В. Орган дознания как участник уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 41 с.
27. Галиахметов М. Р. Некоторые проблемы решения вопросов о подследственности уголовных дел о преступлениях, расследуемых органами дознания // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 4. С. 244-246.
28. Головинская И.В., Зыков Д.А. Исторический аспект формирования полномочий следственных и надзорных органов в уголовном процессе // StudNet. 2021. № 10. С. 17-20.
29. Головкин Л. В., Васильев О. Л. Подследственность и состав органа расследования // Курс уголовного процесса / под ред. д. ю. н., проф. Л. В. Головкин. Гл. 14. Понятие предварительного расследования. М., 2017. 951 с.
30. Дикарев И.С. Подследственность в уголовном процессе: вопросы теории и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 115-118.
31. Дмитриев С. Проблемы определения территориальной подследственности по делам о кражах в поездах // Законность. 2009. № 4. С. 31-33.
32. Дознание в органах внутренних дел: учеб.-практ. пособ. / под ред. А.С. Есиной. 2-е изд. М.: Щит-М, 2012. 348 с.
33. Дубинина С. В. О подследственности уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2. С. 81-88.
34. Захаров Н. В. Теория и практика определения подследственности уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самар. гос. ун-т. Самара, 2009. 52 с.
35. Захаров Н.В. История развития института подследственности уголовных дел в уголовном процессе России в XIX - начале XX веков // Сборник аспирантских научных работ. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. С. 205-210.
36. Ковалева Н.Ю. Определение подсудности уголовных дел // Эволюция государства и права: история и современность. 2017. Ч. 3. С. 262-266.

37. Кузнецова С. М., Черепанова Л. В., Кравцова С. В. Определение подследственности уголовных дел: учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2014. 359 с.
38. Кузнецова С.М. Определение подследственности уголовных дел. Барнаул: НИиРО БЮИ МВД России, 2014. 410 с.
39. Кукреш Л. И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие. Минск, 2000. 841 с.
40. Кутуев Э.К. Гарантии процессуальной самостоятельности следователя // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего развития». 17 - 18 октября 2019 г. Орловский юридический институт МВД России. Орел, 2019. С. 29-32.
41. Мифтахов Р.Л. Подследственность уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 51 с.
42. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: монография. М., 2018. 426 с.
43. Османова Н.В. Институт подследственности в досудебном уголовном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 56 с.
44. Петуховский М.А. Возбуждение уголовных дел о преступлениях, совершенных осужденными. ИТУ.: Рязань, 1977. 258 с.
45. Рыжаков А.П. Основные процессуальные решения стадии возбуждения уголовного дела. Комментарий к ст. 145 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».
46. Селютин А.В. Подследственность как форма внешнего выражения разграничения компетенции государственных органов и должностных лиц при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2010. N 1. С. 26-30.
47. Следственный департамент МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament (дата обращения: 04.05.2023).

48. Соловьёв А.Б. Общие условия предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 298 с.
49. Супрун С. В. Подследственность следователя органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по производству дознания // Наркоконтроль. 2010. № 3. С. 14-18.
50. Супрун С. В. Предметная подследственность органов предварительного следствия нуждается в ревизионном пересмотре и дополнительном регулировании // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4. С. 61-66.
51. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. М., 1998. 759 с.
52. Хасанов Р. Р. Определение территориальной подследственности по уголовным делам о мошенничествах в социальной сфере: проблемы практики // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 151-155.
53. Черепанова Л. В. Применение норм института подследственности на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 2. С. 115-120.
54. Черепанова Л. В., Ким Д. В. О соответствии правового регулирования территориальной подследственности конституционным нормам // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1. С. 130-133.
55. Чукаева О.А. Проблемы определения компетенции органа внутренних дел как органа дознания // Законодательство и экономика. 2014. N 9. С. 23-26.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 181 учебного взвода (группы), очной формы обучения,
2018 года набора, по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
Нигъматзянова Булата Расимовича
период подготовки дипломной работы
на тему «Подследственность в уголовном процессе России: вопросы теории и
практики».

Слушатель Б.Р.Нигъматзянов в ходе написания дипломной работы показал достаточно высокий уровень заинтересованности в изучаемой им тематике исследования. Тема дипломной работы была выбрана из списка, предложенного кафедрой. Рассмотренная Б.Р.Нигъматзяновым тема является весьма актуальной для уголовного судопроизводства в целом. В современной России правовая система гласит о том, что в большом количестве случаев, для того чтобы привлечь человека к уголовной ответственности необходима процедура предварительного расследования. Основная функция предварительного расследования заключается в качественной подготовке дела для его рассмотрения судом: раскрытие преступления - установление и задержание подозреваемого, собирание и фиксация доказательств, формирование доказательственной базы и объема других материалов, необходимых для объективного и всестороннего рассмотрения дела. Из вышесказанного следует, что именно поэтому без качественно проведенного предварительного расследования невозможно достижение целей уголовного процесса в целом, либо их достижение происходит не в полном объеме, а как нам известно все производство осуществляется на основании общих условий предварительного расследования. Б.Р.Нигъматзяновым были поставлены достаточно широкие задачи, позволяющие рассматривать изучаемую тему многогранно, глубоко исследуя наиболее важные ее аспекты. При этом слушатель при выполнении работы показал отличные навыки работы по сбору, анализу, диагностике имеющихся проблем, и понимание рассматриваемых процессов.

Совместно с руководителем был разработан план для подготовки

дипломной работы. План построен логично и структурно грамотно. Он в полной мере соответствует поставленным задачам. Слушатель при проведении исследования проявил высокую инициативность в выборе методов, постановке цели и задач, а также способах описания результатов исследования, поддерживал контакт с научным руководителем, согласовывая свои идеи и способ их отражения в работе. Б.Р.Нигъматзянов достаточно быстро проводил изучение рекомендованных руководителем материалов, делал верные выводы и согласовывал их внесение в дипломную работу.

При подготовке работы Б.Р.Нигъматзянов показал достаточно высокий уровень знания методов системного анализа, реализуя их в ходе всей исследовательской части работы. Также при написании дипломной работы он показала хорошее умение оперировать научными, юридическими терминами и категориями, которые применялись в процессе ее написания. Эффективность поиска и обобщения эмпирического материала по тематике дипломной работы была реализована в сделанных по работе выводах, которые сформулированы достаточно четко и грамотно.

Б.Р.Нигъматзянов показал достаточные навыки работы с материалами следственно-судебной практики. Это просматривается в исследовательской части работы по отдельным параграфам. Слушатель показал хорошее умение анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, которые использованы им из ранее проведенных исследований учеными в области уголовно-процессуального права и иных дисциплин, которые имели отношение к подготовке работы. По результатам исследования можно полагать, что Б.Р.Нигъматзянов имеет высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов, так как их большая часть реально применима на практике и подготовлена весьма корректно.

Слушателем был верно спланирован весь процесс написания работы, грамотно определено необходимое время на подготовку каждого параграфа и главы. Все решения и проводимые в ходе исследования операции согласовывались с научным руководителем, и реализованы достаточно грамотно. Следует отметить, что при выполнении всех мероприятий по подготовке работы, а также указаний научного руководителя слушатель продемонстрировал пунктуальность и выполнял все действия в установленные

научным руководителем сроки.

При подготовке дипломной работы Б.Р.Нигъматзянов показал высокий уровень владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемыми в сфере профессиональной деятельности. Он показал хорошее умение и навыки работы с информационно-справочными ресурсами, работы в системе «Интернет».

Дипломную работу Б.Р.Нигъматзянова следует признать завершённой, имеющей высокую степень актуальности, написанной по достаточно важной теме. Работа проведена на хорошем научном уровне, путем применения глубокого теоретического и практического анализа выявленных проблем. Вся использованная литература и нормативно-правовая база исследования реализована достаточно грамотно и в полном объеме. Показателем самостоятельности исследования следует считать достаточно неплохой уровень его оригинальности в системе «Антиплагиат», который составил 56,82%. Уровень цитирования в работе составил 15,71%, а уровень заимствования (совпадения) – 27,47%. Все поставленные задачи при проведении исследования в полной мере решены, выводы и заключения сформулированы качественно и корректно. Рецензируемая работа в полной мере соответствует предъявляемым к ней требованиям. С учетом указанного, видится возможным рекомендовать работу Б.Р.Нигъматзянова к защите и, при положительных результатах она может быть оценена на «отлично» по пятибалльной шкале.

Руководитель:

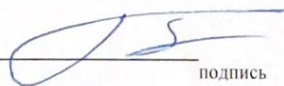
преподаватель кафедры уголовного процесса

КЮИ МВД России

майор полиции

должность, ученая степень,

ученое звание, специальное звание

подпись

Р.Р.Бакиров

инициалы, фамилия

«25» 05 2023 г.

С отзывом ознакомлен(а):

подпись

Б.Р.Нигъматзянов

инициалы, фамилия обучающегося

«25» 05 2023 г.

РЕЦЕНЗИЯ на дипломную работу

обучающегося (-ейся) 181 учебного взвода (группы) очной формы
обучения, 2018 года набора, по специальности 40.05.01 - Правовое обеспечение
национальной безопасности

Нигъматзянова Булата Расимовича

на тему: «Подследственность в уголовном процессе России: вопросы теории и
практики»

Содержание рецензии

В современной России правовая система гласит о том, что в большом количестве случаев, для того чтобы привлечь человека к уголовной ответственности необходима процедура предварительного расследования. Основная функция предварительного расследования заключается в качественной подготовке дела для его рассмотрения судом: раскрытие преступления - установление и задержание подозреваемого, сбор и фиксация доказательств, формирование доказательственной базы и объема других материалов, необходимых для объективного и всестороннего рассмотрения дела. Из вышесказанного следует, что именно поэтому без качественно проведенного предварительного расследования невозможно достижение целей уголовного процесса в целом, либо их достижение происходит не в полном объеме, а как нам известно все производство осуществляется на основании общих условий предварительного расследования.

Для того чтобы правильно и эффективно провести предварительное следствие и дознание, необходимо соблюдать ряд общих условий. Одним из таких условий является подследственность. Каждый преступник должен быть привлечен к ответственности в соответствии с законодательством той страны, в которой он совершил преступление. Это позволяет обеспечить законность принимаемых решений о передаче заявлений о преступлениях и повысить эффективность расследования. Соблюдение данного условия является гарантией того, что правосудие будет тщательно и справедливо.

Создание института подследственности позволило государству более эффективно бороться с преступностью. Однако, вопрос о том, как правильно

организовать и усовершенствовать этот институт, все еще остается открытым. Нужно найти компромиссное решение, чтобы предварительное расследование было проведено качественно и быстро, а права граждан не были нарушены.

Несовершенство и пробелы в правовом регулировании института подследственности порождает в ходе правоприменительной практики проблемы и трудноразрешимые вопросы, в этой связи научная проработка комплекса взаимосвязанных между собой проблем подследственности не утратила в настоящее время ни научного, ни практического значения. Научная и практическая значимость выражается в необходимости проработки научных положений института подследственности.

Заявленная тема автором отражена в полном объеме. При этом, в основе раскрытия темы автор использовал протоколы оперативного совещания по подведению итогов работы предварительного следствия в системе МВД России, представление на имя МВД России Генеральной прокуратуры РФ и Следственного департамента МВД России, а также общедоступную судебную практику, благодаря чему в полной мере передается состояние преступности. Раскрывая вопросы дипломной работы, удалось отразить различные точки зрения на решение поставленных задач, обозначить свое мнение, подкрепленное совокупность аргументов, что дает основание считать работу выполненной на достаточно высоком теоретическом и практическом уровне.

Структура работы логична и соответствует плану-графику выполнения дипломной работы, и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы. Материал оформлен корректно, изложен последовательно, систематично и доступно. Главы раскрывают содержание темы, по ходу работы цели исследования становятся достигнуты.

Список литературы по данному вопросу достаточно широк, отражает современное состояние исследуемой проблемы. Отмечается выработка рекомендаций по совершенствованию нормативной базы. Дипломная работа говорит о том, что слушатель хорошо владеет учебными и нормативными материалами.

В целом, дипломная работа слушателя Нигъматзянова Б.Р. выполнена на достаточном уровне, показывающем самостоятельный и творческий подход к исследованию проблемы.

Достоинствами работы является четкость позиции автора при решении выявленных проблем, практическая значимость, обоснованность выводов и польза предложений.

Таким образом, с учетом изложенного, полагается необходимым сделать следующий вывод по дипломной работе Нигъматзянова Б.Р.: работа имеет исследовательский характер, хорошо изложенную теоретическую часть, логичное и последовательное изложение материала с соответствующими выводами и обоснованными предложениями.

С учетом изложенного и результатов выступления при её защите, полагается необходимым оценить дипломную работу Нигъматзянова Б.Р. по теме «Подследственность в уголовном процессе России: вопросы теории и практики» на оценку «отлично».

Рецензент:

Заместитель начальника следственной части
— начальник отдела по расследованию
организованной преступной деятельности
в кредитно-финансовых учреждениях
и в сфере компьютерной информации
следственной части ГСУ

МВД по Республике Татарстан
подполковник юстиции

«19» 05 2023 г.

М.П.

Б.Ф. Шарафутдинов

С рецензией ознакомлен

«19» 05 2023 г.

Б.Р.Нигъматзянов

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Казанский юридический институт МВД
России

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Нигъматзянов Булат Расимович
Самоцитирование
рассчитано для: Нигъматзянов Булат Расимович
Название работы: Подследственность в уголовном процессе России.docxвкв 30042023
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: Кафедра уголовного процесса

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ: НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

СОВПАДЕНИЯ	27.47%	СОВПАДЕНИЯ	27.47%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	56.82%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	56.82%
ЦИТИРОВАНИЯ	15.71%	ЦИТИРОВАНИЯ	15.71%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 23.05.2023

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 03.07.2023 10:33

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ: аналитика; СПС ГАРАНТ: нормативно-правовая документация; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Бакиров Рамиль Равилович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

03.07.2023

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Кафедра уголовного процесса

«УТВЕРЖДАЮ»

Начальник кафедры уголовного процесса

д.ю.н., доцент

полковник полиции

Е.В. Демидова-Петрова

«24» 06 2022 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: «Подследственность в уголовном процессе России: вопросы теории и практики»

Курсант

(слушатель):

Нигъматзянов Булат Расимович

Учебная группа № 181

(фамилия, имя, отчество)

Специальность

Правовое обеспечение национальной безопасности

Форма обучения

очная

Год набора

2018

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Разработка плана	3%	До 01.09.22	
2	Подборка литературы, изучение практики, подготовка введения к работе.	20%	До 31.10.22	
3	Глава 1. Институт подследственности в уголовном процессе России: история развития и правовая регламентация	35%	До 29.11.22	
4	Глава 2. Теоретические основы порядка определения и изменения подследственности по уголовным делам	65%	До 20.01.23	
5	Глава 3. Практические проблемы определения подследственности в деятельности органов внутренних дел России	80%	До 27.02.23	
6	Разработка окончательных выводов, подготовка заключения.	85%	До 20.03.23	
7	Редактирование	95%	До 24.04.23	
8	Обсуждение на кафедре	100%	До 26.06.23	

Подпись выпускника

«24» 06 2022 г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

Р.Р. Бакиров